

АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР
Институт истории им. А. Дониша

ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ
НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ
(Сборник статей)

Ответственный редактор
А. К. Писарчик

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ДОНИШ"
ДУШАНБЕ - 1981

З.А. ШИРОКОВА

ДЕКОРАТИВНЫЕ ВЫШИВКИ ТАДЖИКОВ ВЕРХОВЬЕВ
ЗЕРАВШАНА

Верховья Зеравшана — это часть бассейна р. Зеравшан от его истоков до г. Пенджикента. Эта территория делится на ряд исторически сложившихся районов: Ягноб, Фан, Матча, Фальгар, Офтобруя, Пенджикент, Кштут, Магиан. Самым высокогорным является Ягноб. Фан расположен ниже по течению Ягибдарьи. Матча начинается почти от самой верхней части основного течения р. Зеравшан до к. Обурдон включительно. Ниже Матчи по основному течению р. Зеравшан расположен Фальгар. Нижней границей его является к. Урметан. Остальные кишлаки, расположенные на правом берегу Зеравшана, ниже Урметана до границы с Узбекской ССР, объединяются под названием Офтобруя. Город Пенджикент, находящийся на западной границе района, объединяется с окрестными кишлаками общим названием Пенджикент. Кштутская группа кишлаков занимает долину р. Кштут. Магиан объединяет кишлаки, расположенные в ущельях р. Шинг и собственно Магиана.

Предлагаемая статья написана автором на основе полевых материалов, собранных им в 1958—1964 гг. во время этнографических экспедиций Института истории АН ТаджССР. Она посвящена одному из наиболее популярных видов женского народно-прикладного искусства — крупным декоративным вышивкам, объединяющимся общим названием кашида. Хотя специальным исследованием больших вышивок описываемой территории никто не занимался, однако имеются довольно подробные работы, касающиеся соседней территории. Это прежде всего небольшая, но очень интересная статья О. А. Сухаревой о самаркандской вышивке¹ и работа Р. Рассудовой о художественных швах Узбекистана, в том числе и швах, применяемых в самаркандских вышивках.²

Искусство вышивки в верховьях Зеравшана распространено не везде равномерно. В Матче и долине Фандары она чаще выполняется для лоскутных предметов қуроқ (некоторые из лоскутных вставок украшаются вышивкой). Декоративный характер носят распространенные там небольшие вышивки типа ойна-халта (мешочек для зеркала), вышиваются и предметы одежды — поясные платки, платочки для рук, мешочки для чая и т. п. В долинах Шинга, Магиана и Кштута получила распространение также вышивка на одежде, однако изредка изготавливают и декоративные вышивки, чаще же там, как и в предыдущих кишлаках, вместо больших вышивок приготовляют декоративные панно из лоскутков.

Лишь в кишлаках Центрального Зеравшана, начиная примерно от Фальгара и до Пенджикента в народно-прикладном искусстве женщин наряду с украшением вышивкой предметов одежды существенное место занимает и выполнение больших декоративных вышивок.

Нарядную вышитую одежду обычно готовят к традиционным календар-

ным и семейным (свадьба, обрезание) праздникам, причем, если к празднику вышивают какие-либо отдельные вещи, то в приданое готовят полный комплект вышитых предметов. Иногда сюда входят вещи, которые уже вышли или почти вышли из обычного обихода, но их надевают во время свадьбы (мужская чалма, женский головной платок старого типа). Кроме того, как к свадьбе, так и к обрезанию готовят комплект поясных платков штук по 40-50, предназначенных для подарков всем родственникам жениха и почетным гостям.

Что касается больших декоративных вышивок, то их изготавливают обычно только к свадьбе. В окрестностях Пенджикента и в самом городе они составляют одну из важных частей приданого. Изготавливаются они в доме невесты материю, сестрами, самой девушкой и др.

Свадебный комплект состоит из следующих предметов: большой декоративной вышивки — сузан, вышивки меньшей по размеру — болинпуш, вышитой простыни для новобрачных — руичо, небольшого вышитого коврика для совершения молитвы — чойнамоз. В кишлаках Фальгара приготовляют еще настенную вышивку — карси меҳӣ (букв. платок для вешания на колышек), в кишлаках Пенджикента — покрывало на детскую колыбель — фаранг, или говрапуш.

Приготовление такого комплекта к свадьбе раньше считалось совершенно обязательным. В состоятельных семьях их делали больше по количеству и лучше по качеству.

Как показывают исследования О. А. Сухаревой, в старину вышивки играли роль магического оберега для молодых от злых духов, сглаза и заговоров злонамеренных людей.³ Сейчас вышивкам не придают значения оберега, но к свадьбе их по традиции заготовливают непременно.

В свадебной обрядности они до сих пор имеют практическое назначение: вышитой простыней покрывается брачное ложе, на подушки молодым накидывается небольшая вышивка — болинпуш, а поверх одеяла накидывается большая вышивка — сузан. Раньше небольшую вышивку иногда накидывали на невесту или держали над головой, когда ее вели в дом мужа.⁴

После свадьбы все эти вышивки используются как декоративные, их развешивают на стены в комнате молодоженов.

Приведем краткую характеристику вышивок.

Большие декоративные вышивки вышивают кручеными шелковыми нитками, приготовленными самими женщинами. Из швов наиболее характерна односторонняя или двусторонняя гладь. Больше распространена односторонняя гладь — гладь вприкреп двух видов: босма и кандахаёл, последняя в кишлаках Верхней Матчи называется гулдӯзӣ, как и на юге Таджикистана.⁵ Двусторонняя гладь чиндахаёл или хомдӯзӣ употребляется для вышивания лишь тех предметов одежды и вышивок, на которых может быть видна и правая, и левая сторона. В старину был распространен также ручной тамбур — юрмадӯзӣ, который выполняли как крючком — дарафшак, так и

иголкой.⁶

Вышивают по рисунку, нанесенному карандашом или чернилами. Если вышивать умеют очень многие, то рисовать узоры на ткани, особенно для

больших вышивок — далеко не все, и выполняют их профессиональные мастерицы-рисовальщицы — қаламкаш, которые обычно известны в своем кишлаке, а иногда славятся далеко за его пределами. Из таких рисовальщиц в 1964 г. была известна Нарзий Мукумова из к. Ёри, она же и хорошая вышивальщица. Ее услугами пользовались не только жительницы к. Ёри, но и Колхозчиёна, иногда даже и Пенджикента.

Декоративные вышивки сұзані и болинпүш представляют собой расшифтое по всему полу панно. Сузани делается больших размеров (2, 5-3 x 2-2, 5 м), болинпүш — поменьше (1, 5 x 1, 5 м).

В старину их вышивали на белых кустарных тканях полотняного переплетения (нами не встречено ни одного такого старинного образца), позднее их стали выполнять на фабричных хлопчатобумажных тканях белого, черного, желтого, зеленого, а также всевозможных оттенков бордово-красного цвета. Из шелковых материй для сузани чаще всего используют ткани фиолетового цвета, но вышивки на шелке делают редко, так как они не прочны. Вышивки чаще всего делают без подкладки, иногда по краю обшивают более или менее широким кантом из другой материи, который украшают узорной машинной строчкой.

По композиции декоративные вышивки представляют собой центральное поле, обрамленное неширокой вышитой каймой с узором из повторяющихся веточек или извилистых стебельков, вышитых нитками одного цвета.

Основной узор вышивок — розетки лола (тюльпан). Обычно они одинаковы по размеру и компонуются в виде горизонтальных рядов (рис. 1, 1). Иногда в строй горизонтальных рядов вносится некоторое разнообразие: центральная розетка, имеющая тот же размер, что и остальные, окружается более мелкими розетками (рис. 1, 2). Сами розетки бывают ажурными, состоят из нескольких концентрических кругов, часто разных по цвету, между ними проглядывает цвет фона, который входит в общую гамму вышивки. Иногда же розетки зашиваются сплошь.

Очень распространены и эффектны вышивки с композицией, называемой чорчирог (четырехрезервный светильник), которая в кишлаках Фальгара называется лолай гули банг (розетки с узором индийской конопли).

Этот узор имеет вид отходящих крестообразно от одной розетки четырех стеблей (рис. 2, 2), заканчивающихся цветком, окруженным лиственным орнаментом. Композиция чорчирог вышивается так же, как и розетки — рядами. Цвета узоров в вышивке очень ограничены: черный и синий по красному фону, иногда вся вышивка выполняется белыми нитками по красному фону. По сведениям информаторов, узор чорчирог очень древний и иметь его на свадебных вышивках "хорошо". Как показывают исследования О. А. Сухаревой, узор этот был типичен и для старых вышивок Самарканда (до 80-х годов XIX в.), когда-то он имел магический охранный смысл от злых духов и сглаза. Сейчас он, хотя и утратил свой прежний смысл, но очень распространен в верховьях Зеравшана.

Наряду с композицией из розеток одинакового размера, встречаются сузани, в середине центрального поля которого помещена большая розетка, диаметром более 50 см, окруженная лиственным орнаментом. Центральное поле обрамляет широкий бордюр с внутренней и внешней каймой по краям.⁸ Орнамент бордюра представляет собой ряд довольно крупных (диаметром около 20 см) розеток, чередующихся со стилизованными веточками, решается он в одном колорите с центральным полем (рис. 2, 1).

На вышивках болинпуш очень часто вышивают одну крупную розетку диаметром до 1 м, которая заполняет все внутреннее поле вышивки; в углах вышивают лиственый орнамент (рис. 3, 1-2), сплошь зашитая или состоящая из ряда концентрических кругов розетка делается либо вся одним цветом, контрастирующим с фоном (например, белыми нитками по бордово-му фону), либо в вышивку вводится несколько цветов — черный, белый, красный, голубой, желтый. В самых нижних селениях — в Пенджикенте и его окрестностях иногда розетка, как и на самаркандских вышивках, сплошь зашивается нитками малинового, красного или темно-вишневого цвета с более яркой или темной серединой того же цвета. Розетка обычно окружена кольцом из листьев черного цвета (рис. 3, 2)⁹.

Вышивка руиджо — простыня для новобрачных (220×160–170 см)

окаймляется с трех сторон широкой вышитой каймой в виде буквы "П", середина которой остается незашитой. В старину свадебную простыню вышивали обычно на светлой кустарной ткани полотняного переплетения. Сейчас руиджо вышивают только на фабричных тканях, белых или цветных — желтых, зеленых, даже черных, тогда поверх него во время первой брачной ночи постилают еще белую материю.

Из руиджо старинной работы нами был встречен и приобретен для этнографических фондов Института истории АН ТаджССР один очень интересный экземпляр, относящийся к концу прошлого столетия (КП 338-36). Узор на нем состоит из горизонтальных рядов кустов (шелковые нитки вышивки частично высыпались от времени). В верхней части вышивки, приходящейся в изголовье, изображены две очень эффектные яркие птицы (петух? и курица), хвост и оперение которых вышиты разноцветными нитками. По сведениям пожилых женщин, в старину наряду с курицей и петухом иногда вышивали еще и цыплят, как символ многодетности. Интересно отметить, что мавреи запретили ислам, изображение живых существ сохраняется в вышивках до XIX-XX вв.¹⁰

Узор в виде рядов одинаковых кустов и сейчас очень типичен для руиджо Заравшана. Из других узоров наиболее характерны розетки — лопа.

На ранних руиджо (начало этого века) розетки более сложные, большей частью ажурные, обычно состоят из нескольких концентрических кругов и многих деталей, всегда многоцветны, иногда окружены лиственным кольцом черного цвета (рис. 4, 1). На более поздних вышивках розетки монохромны — сплошь защиты нитками одного цвета — например, по зеленовато-серому фону идет узор белого цвета, иногда лишь с небольшими вкраплениями красного или по черному фону вышивается белый или коричневый узор и т. п. (рис. 4, 2).

В отдельных случаях розетки делаются незамкнутыми, снизу дополняются цветоножкой, тогда они называются кафирнуска (узор шумовки). Очень характерен для руиджо также узор в виде изогнутых небольших дуг яэли асп (подкова лошади), иногда обрамленный стилизованным растительным орнаментом.

Помимо наиболее характерных и наиболее распространенных узоров, описанных выше, встречаются и другие элементы — медальоны, стилизованные вазы с цветами и другие фигуры; выбор узора зависит от фантазии рисовальщицы.

Встречаются также узоры, заимствованные с вышивок других районов, и хотя они иногда прочно входят в быт, но обычно получают названия по месту своего происхождения. Так, в Пенджикенте получил широкое распространение узор ургуты, видимо пришедший туда из Ургута.

Коврики для совершения молитвы — чойнамоз (140 x 110 см). Средняя часть джойнамозов, на которой стоят во время молитвы, оставалась свободной от вышивки. Узор джойнамозов по композиции напоминал узор вышивки на руиджо, только она здесь по двум длинным сторонам была уже, а вверху образовывала остроконечную арку — меҳроб. Сейчас такие коврики по-прежнему являются составной частью приданого и композиция рисунка остается прежней, но используются они только как декоративные вышивки.

В районах близ Пенджикента, наряду с ковриками для одного человека, встречались молитвенные коврики, рассчитанные одновременно на двоих — күшчойнамоз (парный джойнамоз), на которых вышивались две остроконечные арки рядом (рис. 5, 1).

Так же, как и все предыдущие вышивки, джойнамозы в старину выполнялись на кустарных светлых тканях, сейчас они вышиваются на фабричных тканях разных цветов. Из старинных джойнамозов нами встречен всего один экземпляр, вышитый примерно в конце XIX — начале XX в. (КП 338-31). Он мастерски выполнен тамбурным швом. Узор в верхней части джойнамоза, где помещается арка, состоит из двух ажурных розеток. По длинным сторонам вышиты легкие, свободно разветвляющиеся, реалистичные кустики и веточки. На одной стороне, посредине кустов, изображено какое-то животное, отдаленно напоминающее тигра или пантеру, местными жителями оно называно каждум (скorpion). Назначение вышивки — служить молитвенным ковриком — и вышитое на нем животное противоречили друг другу: здесь народные традиции столкнулись с исламом, запрещавшим изображение всего живого. Мулла запретил читать на этом коврике молитвы, и он дошел до нас в прекрасной сохранности (рис. 5, 2-3).

Более поздние молитвенные коврики исполнены чаще всего односторонней гладью. Мотивы узоров те же — веточки и небольшие розетки, но веточки уже стали как правило, менее естественны, посредине проходит прямой ствол, листья и цветы правильно симметричны. Иногда веточки чередуются с небольшими розетками и другими деталями — извилистыми линиями, которые называются лаби бом (край крыши). Вообще на современных джойнамозах узоры делаются почти идентичными с узорами руиджо.

В верховых Зеравшана иногда вышиваются еще длинные полосы зардевори, украшающие в виде широкого фриза верхнюю часть стены. Их вышивают как тамбуром, так и гладью.

Для кишлаков Фальгара, как упоминалось, характерна настенная вышивка қарси меҳи (буквально, платок для вешания на колышек), размером 2-3 м x 80 см. Узор представляет собой кайму, которая проходит по коротким концам и заходит на боковые стороны сантиметров на 80. Внутри каймы вышиты чередующиеся розетки и небольшие веточки, иногда — розетки и узоры, имитирующие стилизованное арабское письмо.¹¹ Ткань перегибают пополам так, чтобы были видны оба вышитых конца и вешают на стену (рис. 6). Эти вышивки исполнялись на хлопчатобумажных фабричных тканях

черного, белого, синего и красного цветов, обязательно двусторонней гладью. Иногда вместо вышивки карси мехи для приданого делают два почти одинаковых квадратных мужских поясных платка, сшивают вместе, и они служат настенным украшением, которое называется құшқарс (буквально, парный платок).

В кишлаках, примыкающих к Пенджикенту, и в самом Пенджикенте для приданого вышивают также покрывало на детскую колыбель, которое называется ғаранг или ғоворапүш. Оно делается сравнительно небольшим (150 x 120 см), по величине колыбели и чаще всего цветным — бордовым, красным, желтым и т. п. Композиция узора всегда следует назначению вышивки, при которой основной узор приходится на бока колыбели. Посредине центрального поля, которое бывает перегнуто на верхней ручке — перекладине колыбели, проходит прямая полоса, шириной 7 см, иногда двойная. Не доходя до краев вышивки она раздваивается и спускается к углам, образуя на длинных сторонах вышивки трапеции, на коротких — треугольники. Вышивка по всем четырём сторонам обрамляется каймой такой же ширины и с такими же узорами, как и на центральной полосе.

В середине трапеций и треугольников вышивают узор геометрического или, чаще, растительного характера (рис. 7, 1-2).

Таким образом, в верховьях Зеравшана крупные декоративные вышивки изготавливают лишь в кишлаках Центрального Зеравшана — от Фальгара до Пенджикента. В характере вышивок наблюдаются связи с другими районами. В вышивках самых нижних кишлаков верховьев Зеравшана и г. Пенджикента, издавна поддерживающих культурно-экономические связи с Самаркандом, отмечаются черты самарканских вышивок. Вышивки Фальгара, поддерживающего связи с Ура-Тюбе, сходны с уратюбинскими.

Вышивки, имея определенное практическое назначение (простыня, коврик для молитвы и др.), выполняют вместе с тем декоративные функции — украшают жилище. Популярность их объясняется как эстетическими запросами, так и сложившимися традициями. Крупные декоративные вышивки выполнялись главным образом к свадьбе девушки, составляли в определенном комплексе обязательную часть приданого. Не случайно поэтому на стариных вышивках часто изображался орнамент, который являлся символом плодородия, благополучия или ему приписывалась магическая сила оберега. Сейчас орнамент потерял свой прежний магический смысл и выполняет только декоративную функцию. Несколько изменился и характер орнамента: если в старых вышивках цветочные кусты были многоцветные, воспроизводились очень живо, с большой непосредственностью, то в более поздних изделиях расцветка изменяется в сторону монохромности, узор сильно стилизуется, утяжеляется и укрупняется, становится более броским и ярким.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сухарева О. А. К истории развития самарканской вышивки. — "Литература и искусство Узбекистана". Кн. 6. Ташкент, 1937, с. 119-134.

² Рассудова Р. Узбекский художественный шов. Ташкент, 1961.

³ Сухарева О. А. Свадебные обряды таджиков г. Самарканда и некоторых других районов Средней Азии. — В кн.: Советская этнография. Вып. 3, 1940, с. 174—175; Ее же. К истории развития самаркандской декоративной вышивки. — "Литература и искусство Узбекистана." Кн. 6. Ташкент, 1937.

⁴ То же делали в Самарканде и Ура-Тюбе. В Ура-Тюбе невесту вели в дом жениха под балдахином из вышивок. (См.: Сухарева О. А. К истории развития..., с. 122).

⁵ Ср.: Таджики Каратегина и Дарваза. Вып. 2. Душанбе, 1970, с. 117—120.

⁶ Об этих швах подробно см.: Рассудова Р. Узбекский художественный шов, с. 10—18.

⁷ См.: Сухарева О. А. К истории развития самаркандской вышивки, с. 124.

⁸ Такая композиция узора с бордюром, обрамленным каемками, была характерна и для старых вышивок Самарканда. (См.: Сухарева О. А. Вышивка. Народное декоративное искусство Советского Узбекистана. Текстиль. Ташкент, 1954, с. 120).

⁹ О самаркандских вышивках см.: Сухарева О. А. Вышивка. Народное декоративное искусство..., с. 113.

¹⁰ Так, Г. Л. Чепелевецкая приводит, помимо птиц, изображение человека (Сузани Узбекистана. Ташкент, 1961, с. 85, рис. 55), коня (с. 100—101, табл. 6—7), а А. К. Писарчик встречала в 1936 г. в Нураге старинные вышивки с изображением козы (личное сообщение).

¹¹ Манера вышивания и сами узоры напоминают такие же вышивки уратюбинской работы.

К статье З. А. Широковой
«Декоративные вышивки таджиков верховьев Зеравшана»

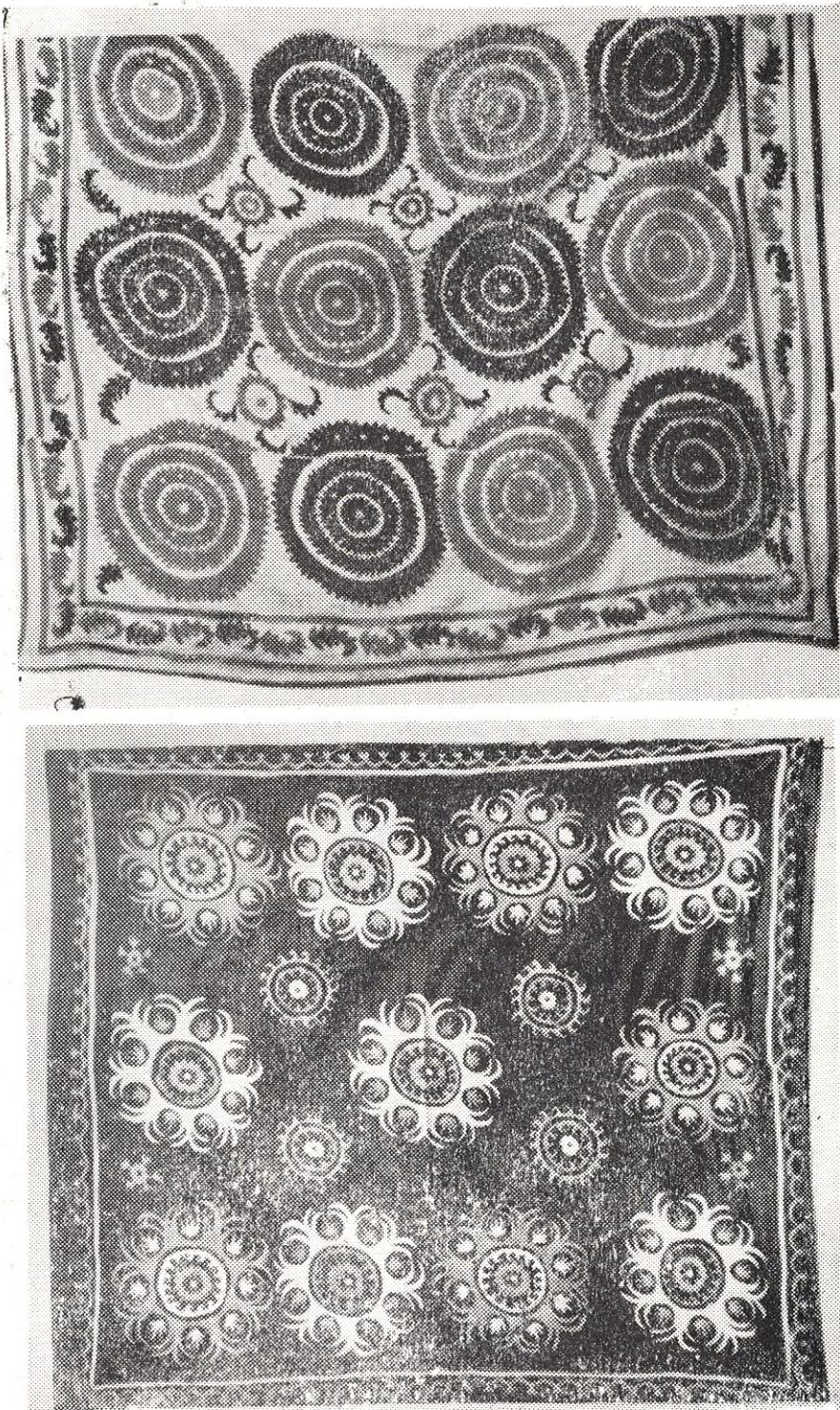


Рис. 1. Декоративные вышивки — сузани: 1 — с узором зюла — тюльпан; 2 — то же



Рис. 2. Декоративные вышивки — сузани: 1 — с узором лола — тюльпан; 2 — с узором чорчироғ — четырехрезервуарный масляный светильник

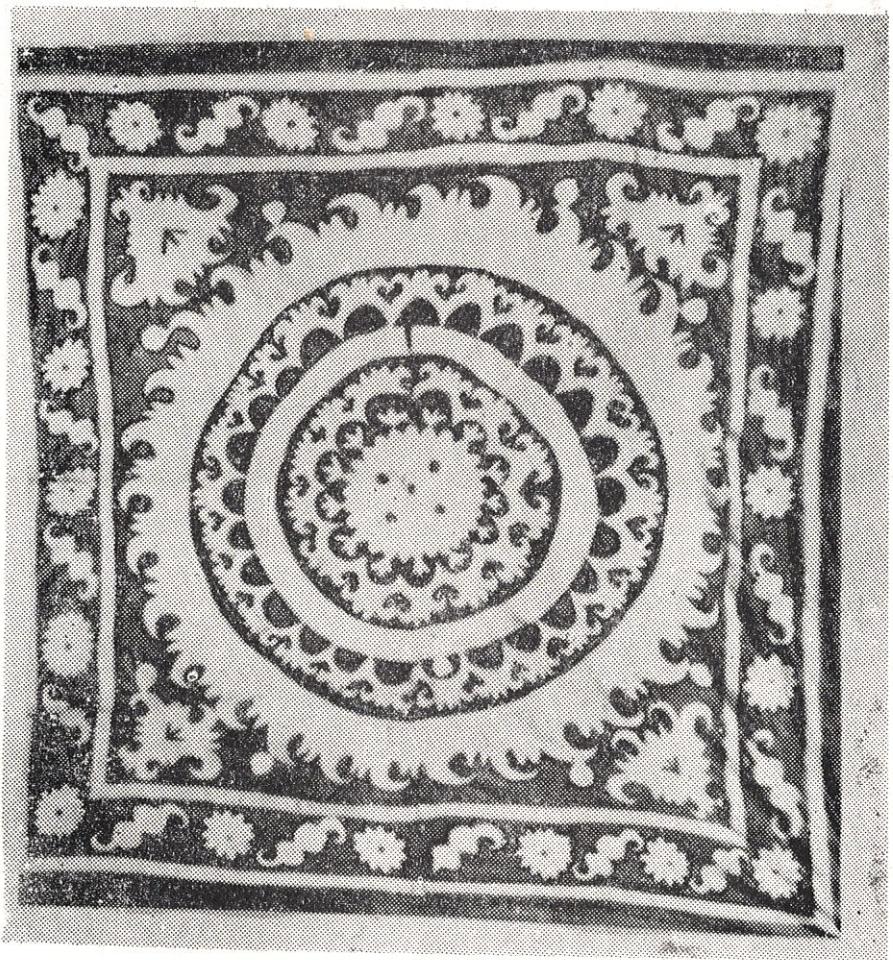


Рис. 3(1). Декоративная вышивка болинпуш с узором в виде ажурных розеток

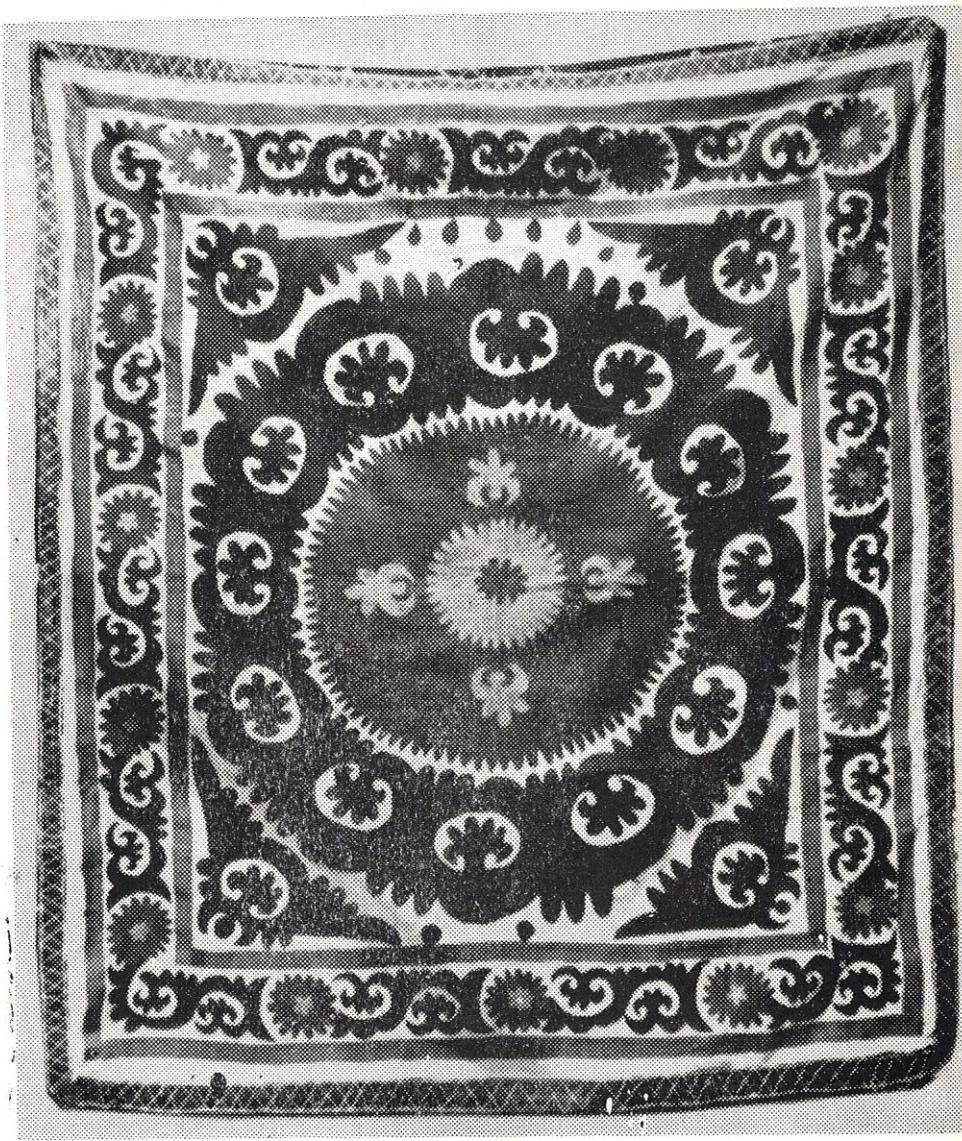


Рис. 3(2). Декоративная вышивка болинпуш с узором самаркандского характера в виде сплошь зашитой розетки, окруженной лиственным орнаментом

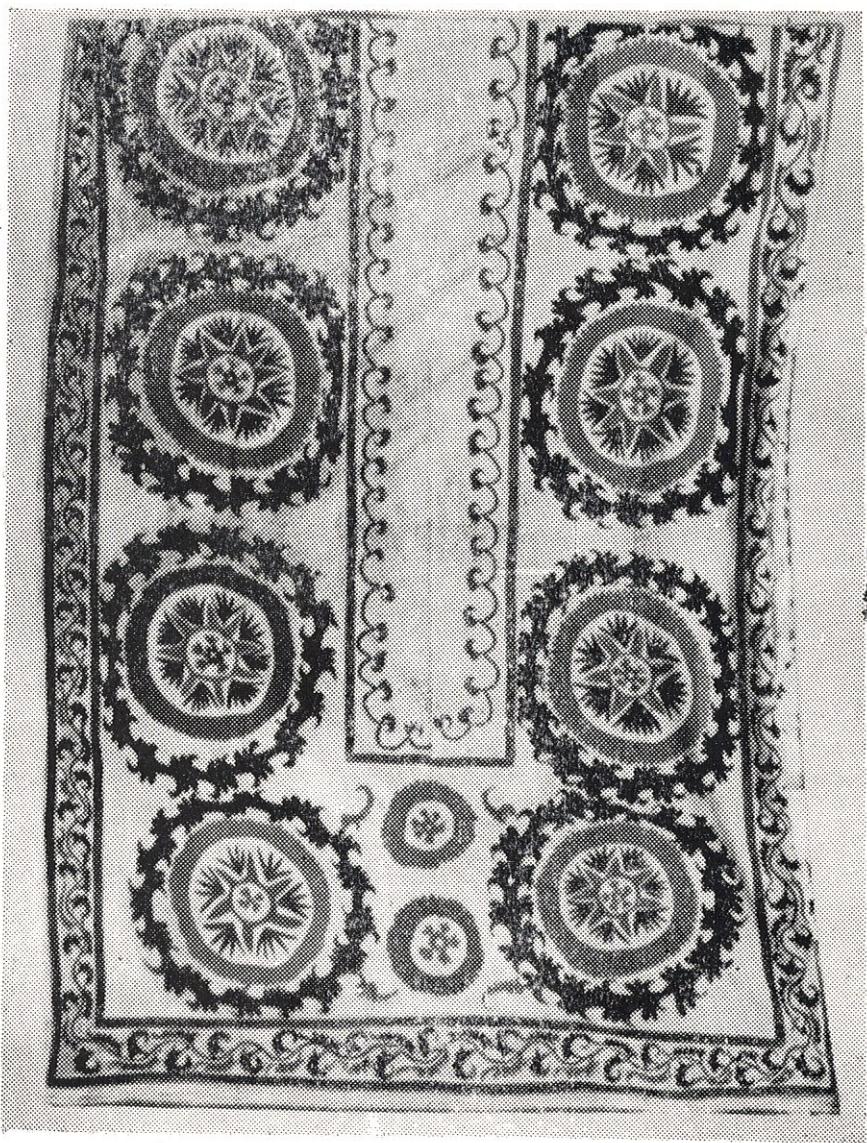


Рис. 4(1). Свадебная простыня для новобрачных Руичо с узором в виде ажурных розеток

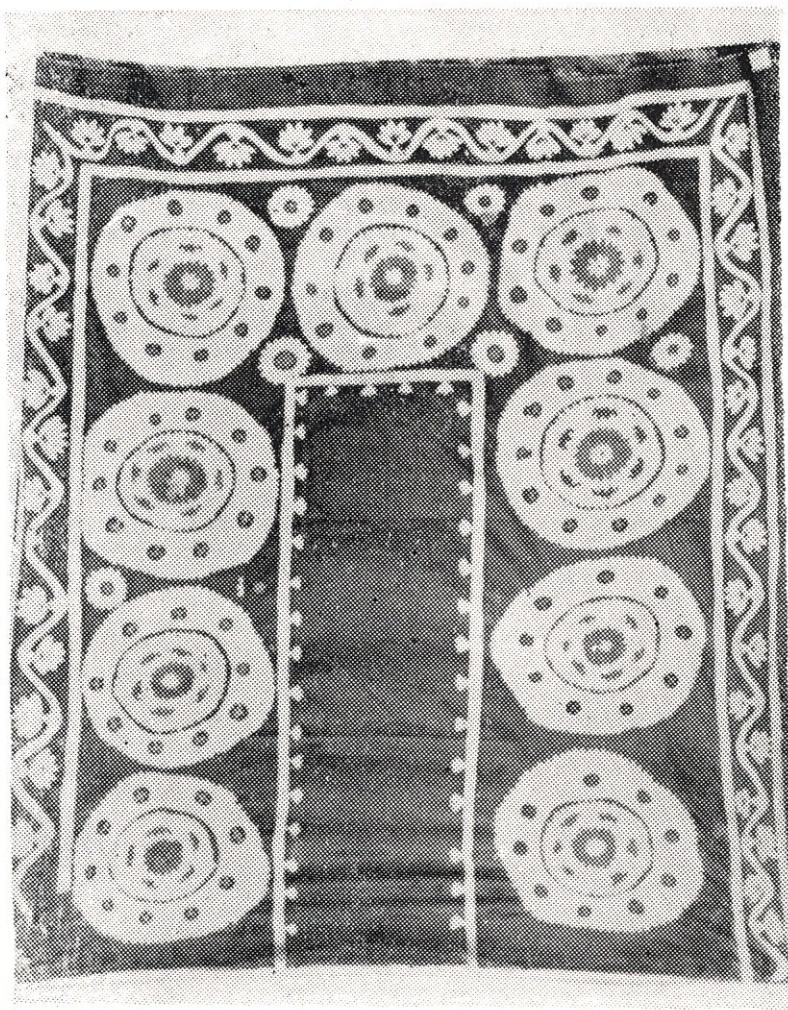


Рис. 4(2). Свадебная простыня для новобрачных ручно с узором в виде сплошь зашитых розеток

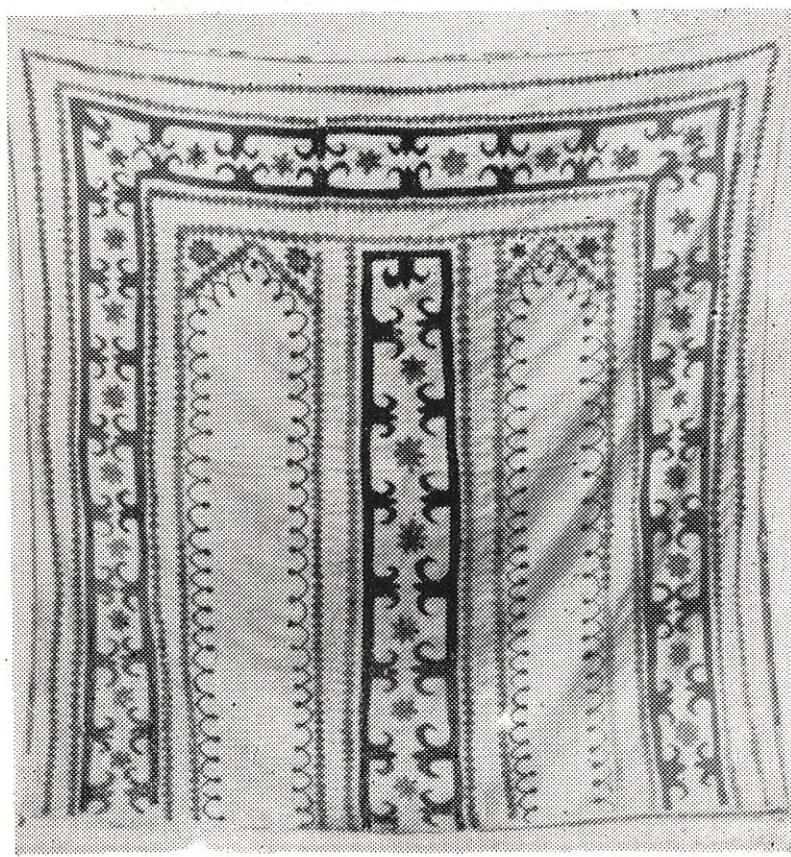


Рис. 5(1). Парный молитвенный коврик — кушчайнамоз

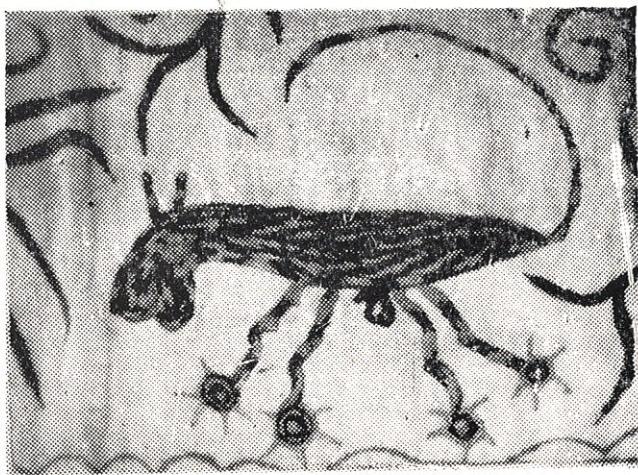


Рис. 5. Молитвенный коврик для одного человека — чойнамоз (2) и деталь орнамента (3)

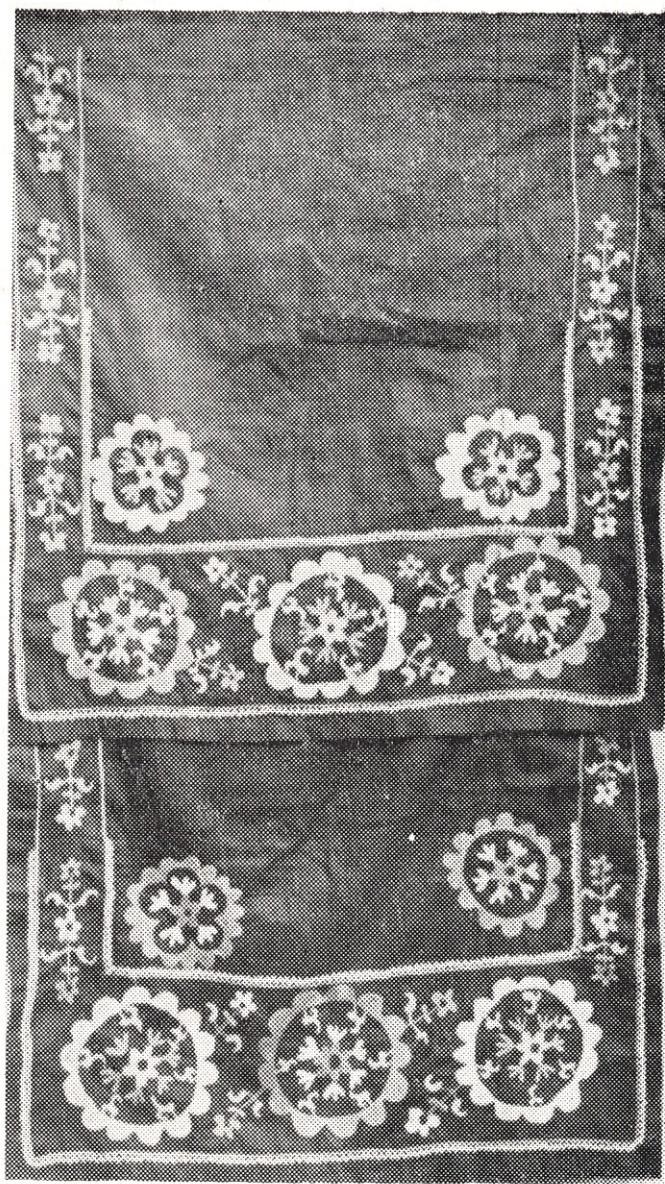


Рис. 6. Декоративная вышивка карси мехи

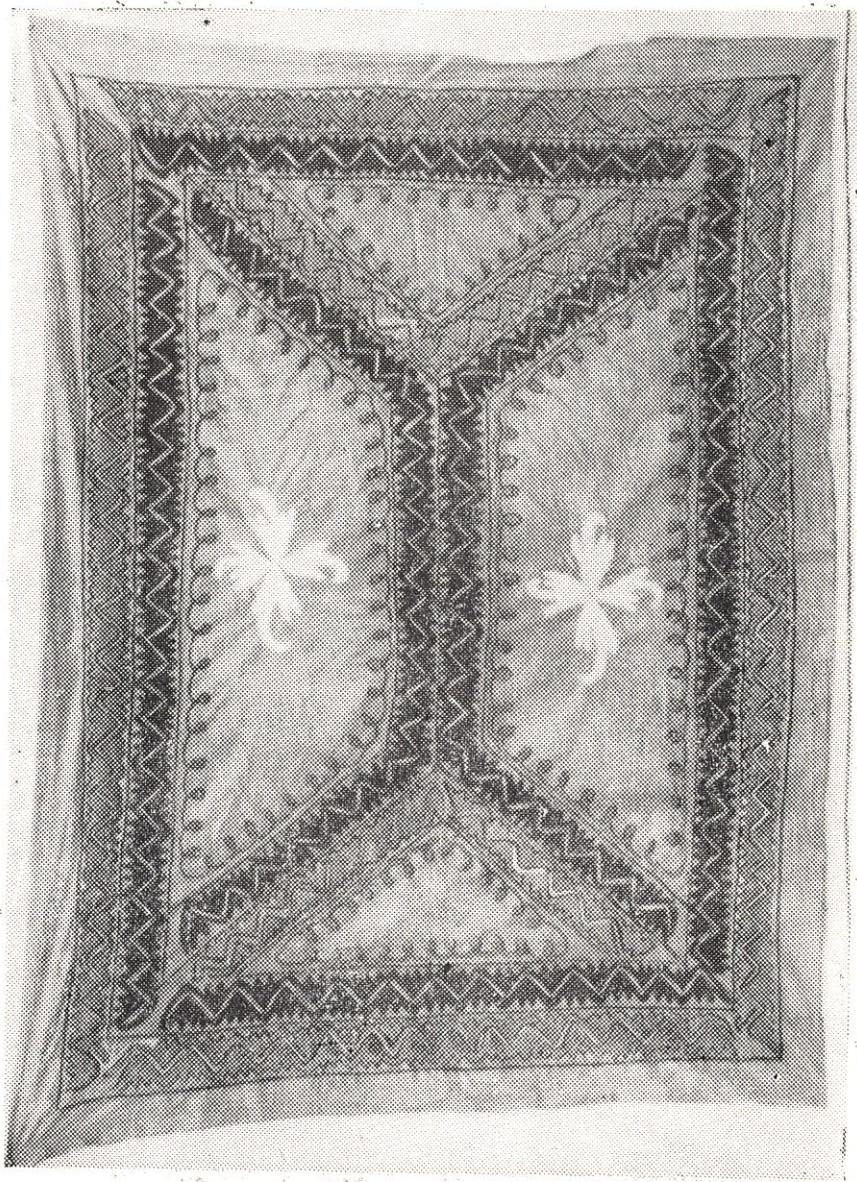


Рис. 7а. Накидка на колыбель — гарант

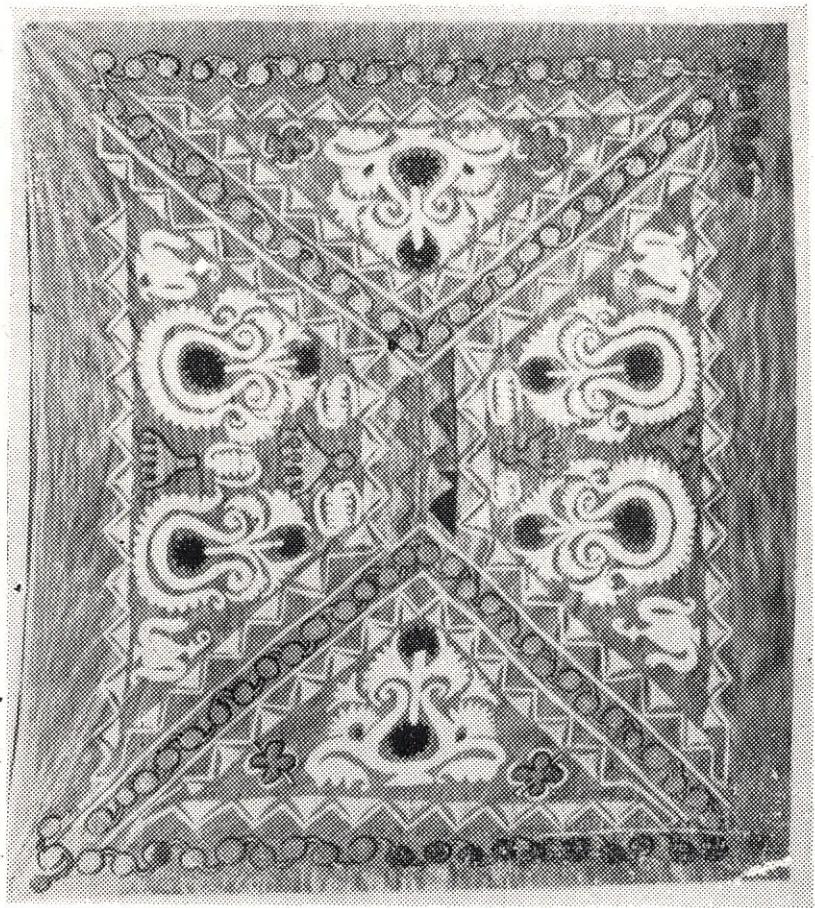


Рис. 7б. Накидка на колыбель — говорапуш с традиционным узором

25 окт 1989

АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ им. А.ДОНИША

ЭТНОГРАФИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Ответственный редактор –
канд. истор. наук А.С.ДАВЫДОВ

ДУШАНБЕ

"ДОНИШ"

1989

в XIX—начале XX века. — Душанбе: Дониш, 1984.—С. 69—75, 77—79.

2 Зарубин И.И. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков: Долина Бартанга. — В кн.: Сб. Музея антропологии и этнографии. — Петроград, 1917. — Т.У. — С. 129 (отд. оттиск).

3 Амануллаев Ф. Развитие сельского хозяйства колхозов Советского Памира // Труды АН ТаджССР. Отд. экономики. — Сталинабад: Изд.АН ТаджССР, 1960.—С. 14.

4 Снесарев А.Е. Материалы личного фонда А.Е.Снесарева// Архив востоковедов Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР, ф. 115, ед. хр. 1,лл. 97—98.

5 Бобринской А.А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). — М., 1908, с. 1, рис. 1; с. 4, рис. 3; с. 46, рис. 6; с. 47—48, рис. 7.

6 Архив А.Е.Снесарева, ф. 115, ед. хр. 1, л. 111.

7 Моногарова Л.Ф. Материалы по этнографии язгулемцев. — В кн.: Среднеазиатский этнографический сборник, II// Труды Института этнографии. Новая серия. — М.: Изд.АН СССР, 1959, — Т. 47.—С. 4, 7, рис. 4; Ее же. Преобразования в быту и культуре припамирских народностей. — М.: Наука, 1972.—С. 16, рис. 2; Мухиддинов И. Особенности традиционного земледельческого хозяйства припамирских народностей в XIX — начале XX века. — Душанбе: Дониш, 1984.—С. 70, рис. 13 и 14.

8 Мухиддинов И. Приспособления для переноса и перевозки выюком груза у памирских таджиков, с. 135, рис. 6; с. 136.

9 Лукницкий П. Путешествие по Памиру. — М.: Молодая гвардия, 1955. — С. 495; Крыша мира. Душанбе: Ирфон, 1965. — С. 15.

ШИРОКОВА З.А.

МУЖСКАЯ И ЖЕНСКАЯ ПОЯСНАЯ ОДЕЖДА ТАДЖИКОВ

Предлагаемая статья является одним из результатов работы над темой "Одежды" историко-этнографического атласа, проводимой по Таджикистану. Работа выполнялась по координации с Институтом этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая АН СССР. До 1982 г. возглавляла эту работу ныне покойная доктор исторических наук О.А.Сухарева. Она считала очень важным выяснение покроев и их вариантов. Чертой архаичности как писала она, как и в рубахе и халате, можно считать единый покрой шаровар для всех полов и возрастов. В ходе эволюции этой одежды появилась все же разница между женским и мужскими ее вариантами: разная длина штанин, оформление их низа, способ вшивания средней вставки (мотни).¹

По Таджикистану исследователи одежды не раз описывали шаровары, правда чаще без разбора покроя.²

В публикациях для одежды, прикрывающей нижнюю часть тела, употреблялся термин "штаны" или "шаровары", без дифференциации по покрою. Нам представляется целесообразным прилагать название "штаны" к

мужской поясной одежде традиционного покроя, а термин "шаровары" — к женской, которая обычно делалась с длинными штанинами и порой бывала широкой, часто собранной в сборы над ступней. Штаны и шаровары являлись необходимой и совершенно обязательной частью национального костюма мужчин и женщин.

Мужские штаны назывались — эзор, лозимй, тамбон (Дарваз), пойчома, пойчума, почума. Они бывали нательные и верхние. Женские шаровары имели те же названия — пойчома, лозимй, тамбу, тамбон, реже их называли эзор, причем только среди женщин, обычно же этот термин относился к мужским штанам.

Традиционная поясная одёжда глухая, одинаковая спереди и сзади, состояла из штанин — поч а с мотней в шагу хи ш т а к (кирпичик), широкая в талии. Носили их очень низко, под животом, они укреплялись при помощи тесьмы — вдергжи. Место для вдергки нифа, "л и ф а" отогнуто на лицевую сторону, реже — внутрь, спереди или сзади и сзади имелось отверстие. Вдергка представляла собой тесьму — банд, банди эзор, ресмон (Каратегин, Дарваз), шола, эзор банд (верховья Зеравшана, города северного Таджикистана). Часто, особенно в старину, тесьму — вдергку плели на руках или ткали на станочке, ширина ее была от 3 до 5 см, в долине Зеравшана и в северных районах она бывала иногда в виде сетки эзор банди тур. Вдергка была белая или пестрая из бумажных ниток, шерсти или пуха, с разноцветными кистями на конце, для жениха она обычно делалась из красных шелковых ниток, с массивными кистями.

Штаны и шаровары, как вся одежда старого покроя, выкраивались очень экономно, так что не терялось ни одного куска ткани, ни одного обрезка. Покрой основывался на прямых и скошенных линиях, без закруглений. Прямые полотнища разрывали, а косые отрезали ножом.⁸

Мужская поясная одёжда

Рубахи носили поверх штанов, часто не подпоясывая, иногда подпоясывали поясным платком. Штаны выполняли роль как нательной, так и верхней одежды, т.е. были единственными. В зимнюю погоду или во время козлодранья надевали иногда две пары: внизу — хлопчатобумажные, сверху — шерстяные, иногда одни шерстяные.

По покрою и манере выкраивания шагового клина (мотни) они были:

1. ПРЯМЫЕ.

Покрой 1. Шили из трех частей: из двух совершенно прямых полотнищ делали штанины. Вверху, сзади и спереди, соединяли прямоугольным, иногда почти квадратным куском — вставкой, которая называлась м а р д а к . Мотню хи ш т а к кроили отдельно, следующим образом: продолговатое полотнище складывали вдвое вдоль и разрезали по диагонали, посредине мотни получался поперечный шов и одна половина ромба была целая, а другая половина сшила из двух треугольников. Если штаны были сшиты из полосатой ткани, то полосы шли вдоль ромба, от одного остального угла к другому. Мотню вшивали острыми концами в штанины, а срезанным тупым концом в прямоугольную вставку м а р д а к (к. Умарак Дарваз), КП 156-64 и Ховалинг (Куляб), КП Ө-310 (рис. 1 а,б). Женского варианта нет.

Покрой 2. Два полотнища складывали вдоль, вдвое, образуя прямые нескошенные штанины, длиной (в раскрое) 95 см, т.е. четыре с половиной четверти каждая (потом по 5 см пойдет на подгибы), шириной их делали 21 см, т.е. одна четверть в ач, а б – расстояние от большого пальца до мизинца при растопыренных пальцах. Штанины сшивали с центральной вставкой мардак, которую выкраивали из продольного куска, сложенного поперек вдвое, и получалось примерно 40 см (т.е. 2 четверти) длиной и 30 см (т.е. 1,5 четверти) шириной. От сложенной центральной вставки мардак в нижней части вырезали треугольник, основанием которого служил неразрезанный низ сложенной поперек центральной вставки, а вершина треугольника расположена примерно посередине длины мардака. Вырезанный двойной треугольник расправляли, получался ромб-мотня, без швов. Мотню складывали по другой диагонали и вшивали в вырез мардака, тупыми концами вверх, острыми концами направляли к штанинам. Мотню вшивали на 6 см от концов штанин. Штаны зафиксированы в к. Искич, дол. Хонако (Гиссар). Имеется аналогичный женский вариант (см. рис. 8 женского варианта).

II. Штаны с раскошенными штанинами и мотней, выкроеной из отдельного куска ткани.

Штаны сшиты из одного куска ткани. Брали широкую (фабричную) ткань (2 м), складывали вдвое так, чтобы две стороны сходились по средине, сшивали и разрезали по косой линии, получались две штанины, узкие у одного конца (внизу) и широкие у другого (вверху). Шов получался посередине, по бокам их не было (см. подобный раскрой женских шаровар, рис. 9 а). При таком раскрое в широкой части обеих штанин оставалось по клину, которые в старину оставляли вверху штанин, сейчас скошенные стороны верхней части выравниваются (примерно на 13–20 см).

Мотня может быть следующих видов:

Покрой 1. Мотня скроена из продолговатого полотнища, которое складывали вдвое вдоль и разрезали по диагонали, как и в покрое 1 прямых штанов (рис. 2). Посредине мотни получался поперечный шов и одна половина ромба целая, а другая половина сшита из двух треугольников (к. Сина, Денауского района).⁴

Покрой 2. Мотня из отдельного квадратного полотнища. Брали кусок ткани (на четверть меньше 1 м.), прикладывали злиной и шириной к склонной линии штанины и выравнивали по ней; затем эту ткань складывали вдвое вдоль и разрезали по диагонали обе стороны вместе, об разовывалось 3 треугольника – один равнобедренный и два прямых. Сшивая образовавшиеся треугольники получали мотню, у которой одна половина целая, а другая сшита из двух прямых треугольников. Если мотню сшить из полосатой ткани, то полосы будут идти вдоль ромба, от одного острого угла к другому (к. Шуриен, с/с Эсамбай).⁵

Покрой 3. Мотню кроили из отдельного квадратного куска материи, образующего правильный ромб без шва, так как, сложенный вдвое, он как бы образовывал два равнобедренных треугольника. Такой покрой называли туморчабурин (от тумор – амулет и буриш – покрой) (рис. 3).

Если штаны сшить из полосатой ткани, то на штанинах полосы идут

вдоль шаровар, а на мотне в виде косых линий (кишлак Понгаз, Ашт – ская группа кишлаков).⁶

Покрой 4. Мотню выкраивали из отдельного куска продолговатой ткани (2×3 четверти), которую складывали вдвое вдоль, и шили сквозной мешок. Затем только верхнюю сторону мешка разрезали по диагонали. Образовывали мотнию из косой ткани, поэтому она сильно фалдила. Иногда мотнию кроили другим способом – кусок продолговатой ткани тех же размеров складывали вдвое. Разрезали по диагонали только верхнюю сторону и срезанный треугольник прямой стороной пришивали к прямой стороне мотни (рис. 4, Караган, КП 380/8).

Сходные шаровары приобретены С.Дудиным в 1901 г. в Самарканде и сейчас находятся в Государственном Музее этнографии (ГМЭ) г. Ленинграда.⁷ Встречены они также в к. Сох, Узбекской ССР, в западной части Ферганской долины. Женского варианта нет.

Ш. Штаны с раскошенными штанинами и мотней, вырезанной из того же куска ткани.

Ткань шили из одной или нескольких точей, в виде мешка, шириной и длиной, равной ширине и длине самих штанов, т.е. 1 м или 5 четвертям (с загибами) на длину, и 80–90 см или 4 – 4,5 четвертям в ширину. Мешок складывали вдоль вдвое, отмеряли штанины (20–25 см), остаток, с той стороны, где проходили швы мешка, загибали углом, отрезали его и из срезанных треугольных лоскутов шили мотнию. (См. подобный раскрой женских шаровар, рис. 9 б). Если мешок не сквозной, мотня была сшита из двух вытянутых треугольников, и шов на мотне получался один, посередине, при разрезанном низе мешка получались 4 прямоугольных треугольника, и делали два шва. Если мотнию срезали от цельной загнутой стороны мешка, ее отрезали всю целиком в виде удлиненного ромба, без швов. Шов, соединяющий штаны, на боках шаровар чаще всего отсутствовал, а проходил посередине, спереди и сзади. Мотнию вшивали острыми углами в штанины до самого их конца или сантиметров на 5 выше (к. Магиан, верховья Зеравшана, рис. 5 а). Иногда, правда реже, мотнию острыми углами вшивали в верхний край штанины, обычно в северных районах (Исфара, КП 1075–36, рис. 5 б).

Иногда в старину тупые углы мотни срезали и к ним надшивали сзади и спереди по треугольнику, которые так же, как и прямоугольники в первом виде штанов, назывались м а р д а к (рис. 5 а). Треугольные вставки м а р д а к делали из этой же или из другой материи, отличающейся по цвету от фона штанов, наподобие треугольников в женских шароварах, называемых также м а р д а к.⁸

14. Верхние штаны, выкройные, с закруглением на месте мотни

Выкройные штаны вошли в быт в конце XIX – начале XX в., шили первоначально так же глухими, на вдержке, назывались они ш и м, э з о р и ш и м, ш а л ь б а р, ш о л в о р, ш а л в о р, ч а л в о р. Надевали поверх нательных. Шили их чаще всего без мотни с небольшими вставленными клиньями. Сейчас ш и м выкраивают часто по выкройке, и все закругления делают ножницами, иногда их делают похожими на брюки галифе. Северный Таджикистан, позднее центральный и южный.

Нательные штаны шили обычно одного цвета с рубашкой, т.е. в старину – из кустарной хлопчатобумажной гладкой белой ткани – к а р-

бос и из хлопчатобумажной ткани в полоску а ло ча , к ала м й . В конце XIX – начала XX в. вошли в быт фабричные ткани, привозимые из России. Русские промышленники очень быстро приспособились ко вкусам населения Средней Азии и широкое распространение новых тканей в значительной мере определялось их расцветкой, соответствовавшей местным традиционным тканям.⁹ Штаны стали шить из фабричных белых хлопчатобумажных тканей, белых тканей в мелкую полоску или другой мелкий рисунок. Среди молодежи, особенно южных районов, до сих пор распространены рубахи и штаны, сшитые из тика. Белые штаны и штаны из тика сохраняются в мужском костюме в кишлаках и сейчас, только более молодые носят их в основном в домашних условиях или в качестве нижнего белья.

Верхние штаны э з о р и рағза , шорағза , шал в о р рағза шили из шерстяной кустарной ткани рағза цвета естественной масти животных – белой, черной, коричневой, бежевой, серой и т.д., иногда их делали декоративными – в полоску. Эти традиционные штаны (основанные на прямых и скошенных линиях) носили чаще как верхние. Только изредка они могли быть и нательными (чаще же под них, чтобы не натереть ими тело, надевали штаны из бумажной ткани). Надевали их во время сельскохозяйственных работ, путешествий, охоты, во время игры в козлодранье, во время скачек, при езде верхом; в настоящее время они сохранились, главным образом, в качестве рабочей одежды у пастухов.

И, наконец, более поздние выкройные (закругленные на месте мотни) верхние штаны э з о р и ш им . Штаны первоначально шили реже – из белых, чаще – темных плотных хлопчатобумажных тканей. Сейчас их шьют по-прежнему из плотного материала темного цвета, иногда в полоску, очень часто из черного и коричневого вельвета. Специальные мастера в старину для богатых людей шили таким же покроем, как и шим, кожаные штаны из замши, которые иногда были очень красиво вышиты крючком, тамбурным швом разноцветными шелковыми нитками 10 (рис. 6).

Женская поясная одежда. В отличие от мужских, женские шаровары шили из двух сортов ткани: нижняя часть штанины и мотня – из одного сорта ткани, подороже, а верхняя часть штанины – н и ф а , лифа , боло – из другого, подешевле. В Каратегине лифа делалась двойной. В некоторых кишлаках верховьев Зеравшана иногда мотню делали из того же материала, что и верх. Иногда (на севере Таджикистана, где платья были длинными, а в шароварах мотню вшивали острыми углами в штанины) все части шаровар – штанины, мотня и верх шили из различной материи, а иногда мотню шили из трех разных тканей: острые углы – одного цвета, середина мотни – другого и вершина тупого угла – третьего, т.е. получалось, что шаровары сшиты из 5 разных кусков ткани (рис. 7).

То, что в старину верх шаровар делали из другой ткани, информаторы часто связывали со стремлением к экономии, однако и сейчас при возросшем материальном достатке и изобилии тканей, их продолжают по-прежнему шить за редким исключением из двух тканей. В к. Шуриен, Гиссарская долина, сказали нам, что если не сделать верх шаровар

из другой ткани, то такие шаровары будут считаться ритуально нечистыми харом. Все вместе заставляет думать, что этому факту требуется другое объяснение. Скорее всего, права А.К.Писарчик, которая высказала предположение, что, возможно, в старину женские шаровары делали лоскутными курох, которым по старым представлениям приписывались магические свойства предохранять человека от злых вредных духов, способствующие увеличению потомства, богатства и пр.¹¹ В отличие от обычных шаровар, траурные всегда шили целиком из одной ткани, опасаясь, что в противном случае можно вызвать новые смерти.¹²

Женские шаровары по покрою и способу вшивания мотни похожи на мужские, с небольшими отличиями.

1. Шаровары прямые — лозимй, тамбон. Аналогичное описание покроя шаровар см. мужской вариант: покрой 2 (рис.8).

II. Шаровары с раскошенными штанинами и мотней, выкроенной из отдельного куска ткани. Описание аналогично мужскому покрою (см. выше — вариант. II). Если низ, верх штанин или клин шили из трех разных тканей или хотя бы разными делали низ штаницы и клин, то раскрой каждой части шаровар происходил отдельно. Сначала кроили штаницы, к ним пришивали верх из другой ткани и между ними — мотня из третьей (рис. 9 а), иногда она была одного цвета с верхом. (рис. 10 а). Мотню кроили из отдельного куска ткани, в зависимости от формы ромбовидной вставки, способа вшивания ее, тупым или острым углом, в штаницы или в верх шаровар, получалось большое разнообразие вариантов:

Покрой 1. Мотню кроили, как и в мужских шароварах, из продольговатого полотнища, которое складывали вдоль вдвоем и разрезали по диагонали (см. мужской вариант: покрой II, 1).

В женских шароварах мотню вшивали острыми концами либо в штаницы, либо вверх (рис. 10 а, к. Рашина Песи, Верховья Зеравшана, КП 404-206; и рис. 10 б, Душанбе, КП 173-1). Если шаровары сшиты из полосатой ткани, то на штанинах полосы идут вдоль шаровар, на мотне же, если мотня вшита острыми углами в штаницы, полосы идут поперек шаровар, а если острыми углами вверх — то вдоль.

Покрой 2. Мотню кроили из отдельного квадратного куска ткани, который складывали вдоль вдвоем и разрезали по диагонали (см. такой же мужской вариант: покрой II, 2). Как и в предыдущем случае, если вшить мотню острыми углами в штаницы, то полосы будут идти поперек шаровар, а если острыми углами вверх — то вдоль (рис. 11 а, к. Рашина Пойн, верховья Зеравшана, КП 404-207).

Покрой 3. Мотню без швов из куска ткани, образующего правильный ромб, вшивали в верх шаровар; называли, как и в мужских шароварах, туморчабуреш (см. мужской вариант покроя II, 3).

В фондах Института истории АН Тадж. ССР встречен всего один образец женских шаровар, похожий на описанные, — с косой мотней. Но это уже современный образец покроя, и сложенная вдвое мотня снизу вырезана полукруглыми ножницами (Ура-Тюбе, КП 331-6).

Ш. Шаровары с раскошенными штанинами и мотней, вырезанной из того же куска ткани. Покрой такой же, как на мужских шароварах (см. мужской вариант, покрой Ш) (рис. 9 б).

Мотню вшивали острыми концами в штаницы или в верх шаровар,

причем это делали примерно в 50% случаев (из 41 просмотренных пар острые клинья были вшиты в штанины у 23). При мотне, вшитой острыми концами в штанины, иногда почти до самого их конца, шаровары производили впечатление очень широких (рис. 12 а и 10 б, КП 338-91 и 173-1, 338-24).

В северных городах и кишлаках, если мотня была пришита кверху тупыми концами, то иногда эти концы были срезаны. В таком случае так же, как и в мужских шароварах, сзади и спереди мотня надставлялась треугольниками, иногда очень маленькими, но обязательно из другой материи, называемыми мардак, или қулфак (букв. замочек) (рис. 12 б). Если же мотня была вшита кверху острыми концами, то к тупым углам (у основания) мотни с двух сторон иногда пришивали по ромбику, сложенные вдвое, они как бы образовывали по треугольнику, которые также назывались қулфак (рис. 7 б).

13. Женские шаровары с мотней из восьми треугольников (рис. 13 а, б). Мужских вариантов не обнаружено.

Сложенное вдвое вдоль полотнище, рассчитанное на две штанины и мотню, складывали поперек и еще раз попоперек, с той отложенной стороны, куда приходились концы ткани, отмеряли ширину штанины (а-б) и загибали по косой линии до противоположного угла сложенной ткани (б-г) и отрезали по этой косой линии, получалось 6 отдельных кусков. Куски, отрезанные от середины, образовывали два больших удлиненных равнобедренных треугольника; куски, отрезанные от краев ткани — четыре меньшие прямоугольники. Два первых составляли основу мотни и, сшитые основанием, образовывали вытянутый ромб. Он увеличивался за счет пришивания со всех 4-х сторон меньших прямоугольных треугольников. После чего мотню и штанины сшивали, причем мотня оказывалась сантиметров на 10 выше верхнего края штанины и последние приходилось надставлять отдельной полосой ткани. Один экземпляр таких женских шаровар обнаружен среди узбеков-локайцев в Оби-кикке, живущих среди таджиков (рис. 13 а, б, КП 175-43). У таджиков такие шаровары пока встречены не были, но ввиду уникальности покроя, мы приводим их в данной статье.

Раньше шаровары шили из кустарных тканей, редко белых, чаще гладко крашеных, повседневные — из хлопчатобумажных (сатина, ситца, тика), праздничные — из различных шелковых и полушелковых тканей — бекасаба, атласа, фаранг, парчи: в 60-е годы нашего столетия на юге были модны шаровары из бархата. Шелковые шаровары стали носить на юге в последнее время, на севере — значительно раньше. В старину их не шили, считая это предосудительным, даже запретным. В отдельных кишлаках этого правила придерживались до недавнего времени. В Лепинабаде в старину при надставленном верхе шаровар хлопчатобумажной тканью низ шаровар допускалось делать и из шелковых материй.

В Каратегине, Дарвазе и Кульябе, за редким исключением, предпочитали шаровары темных тонов (синие, зеленые или какие-нибудь темные с цветочками, в Каратегине — черные). В кишлаках и городах северного Таджикистана для молодых женщин шаровары шили яркие, часто красные и лишь для пожилых — умеренных тонов. Летом в домашних условиях носили шаровары из белой тонкой ткани в цветы. Траурные шаровары шили всегда темно-синие, иногда темно-синие в черный или белый узор (рис.

12 а). В Шаартузе (юг Таджикистана) молодым делали тоже красивые шаровары, синых шаровар здесь молодым по шине, они имели и рим (т.е. суеверие) и синые шаровары начинали надевать лет с 50. Верх делали из какого-нибудь ситца, наряжкого по расцветке, иногда белого, что считалось богоугодным с а в о б . В шароварах для невест верх делали белым обязательно.

Иногда (Дарваз, Карагин) шаровары делали двойными, шили их целиком из ситца или сатина, причем иногда ситец или сатин загибали сверху на правую сторону и получался двойной верх. Затем шили низ шаровар из шелка (без верха) и нашивали на предыдущие шаровары получались шелковые шаровары с верхом из ситца. Стирали часто только нижние шаровары.

В отдельных кишлаках Карагина (Камароу, Шульмак), находящихся близ Новобада, а также в к. Самсольк встречены женские шаровары, штаны которых со стороны пятки (на 4-5 см высоты) заложены несколькими вертикальными строчками, в результате чего образуются горизонтальные густые сборы, и над ступней получается пышный напуск. Шаровары с такими же сборами приобретены в Дарвазе (к. Пшихарв) (рис. 1.4). Осталось невыясненным, каковы были ареалы этой разновидности. То, что этот фасон зарегистрирован нами на юге — в среднем Карагине и Дарвазе, на довольно значительном расстоянии, показывает, что когда-то он мог быть распространен значительно шире, а может, был характерен для всей территории, расположенной между этими пунктами.

На севере — в городах и кишлаках до 20-х годов нашего столетия, женские шаровары носили длинными, до самой щиколотки. Начиная с 20-х годов их стали делать значительно короче и уже книзу.¹³ Женские шаровары носили очень широкие, внизу собранные пышно на тесьму.

Коны штанов оформляли в зависимости от того, как это было принято в тот или иной период. В старину и теперь в простых домашних шароварах низ штаны часто подгибали и подшивали рубцом, иногда цветным кантом мағзи, кува или адаб. У представителей пожилого поколения юга и севера встречены шаровары, штаны которых были обшиты темной шерстяной или хлопчатобумажной плюшевой тесьмой, пришиваемой к штанам во время плетения или сплетенной и потом пришитой. В старину этот способ оформления был распространен значительно шире.

Штаны нарядных шаровар обшивали специально приготовленной тесьмой зияк, шероз, шерозай, кокма. На юге Таджикистана тесьма представляла собой полосу ткани, сплошь вышитую тамбурным швом крючком даравшак, довольно толстыми кустарными шелковыми нитками, в Карагине тамбурная тесьма вышивалась на пальцах тонкими шелковыми нитками.

В городах и кишлаках северного и центрального Таджикистана ткали тесьму кокма на специальных передвижных станках дукон при помощи прямоугольных картонных карт, заменяющих собой ремизки. Тесьму изготавливали с вытканным узором или ткали гладкую, черную, в восемьем случае поверх нее для молодых делали вышивки кистями ирокидүзй. В Ленинабаде старые женщины носили гладкую,

черную тесьму. В последние годы модна вышитая на пальцах золото — швейная тесьма и тесьма, набранная из бисера. Тесьма в месте соединения оканчивается кисточкой. При нашивании тесьмы штанина присобирается, причем тесьма пришивается так, чтобы кисточки пришлились на внутреннюю сторону штанины, к шву.

Начиная с 20-х годов нашего столетия в северных городах Таджикистана шаровары стали делать короткими и без тесьмы. Не положено нашивать тесьму или делать кант на траурных шароварах, надеваемых на похороны или поминки во всех северных районах республики.

В старину украшали шаровары в южных районах республики вышивкой, правда, незначительно, в 70-е годы эта мода вернулась в новом качестве, с очень пышной вышивкой. Сейчас вышивка на штанинах делается 30—35 см ширины, чаще всего представляет собой центральное поле с узором в виде розеток и листиков, обрамленное сверху и снизу каймой из прямой и извилистой полосы, сверху которых вышиты кустики. В Кулябе вышивка делается массивная, выполнена швом гладью вприкреп — г у л д у з и, в Душанбе, Карагате вышивка более легкая, выполнена ручным или машинным тамбуром б е г и з , ю р м а д у з и (КП 994-2; 965-6; 494-7) (рис. 15-16). На севере при коротких шароварах иногда вышивают машинным тамбуром саму ткань шаровар прямой и извилистой строчкой, иногда делается вышитая полоса в 3 см ширины (вышивка делается на 3—4 пальца от конца шаровар).

Таким образом, декоративное оформление шаровар из южных и северных областей отличались, чего нельзя сказать о покроях. Описанные покрои поясной одежды встречались то на севере, то на юге, не образовывая ясных ареалов. Мы можем сказать более или менее точно, что мужские штаны прямого покроя (покрой 1-б) встречались в отдаленных кишлаках как севера (Искандеркуль, долина Зеравшана),¹⁴ так и юга — к. Искич (долина Хонако); самаркандско-каратагский покрой с фалдистым клином (покрой П-г) был встречен как в Самарканде, так и в Карагате, где часть жителей считает себя выходцами из Дахбиды (под Самаркандом),¹⁵ но они были встречены также и в западной Фергане (долина Соха). Имеющиеся материалы показывают, что ясной картины здесь нет.

Трудно сказать, встречались ли на юге Таджикистана экземпляры штанов и шаровар, встреченные на севере, и наоборот. Мы лишь даем все виды поясной одежды с упоминанием конкретного места, где вид был обнаружен.

Приведенные материалы по мужской и женской поясной одежде свидетельствуют, что их шили одним сходным методом, который заключался в покрое штанин, форме мотни, способах ее вшивания, часто довольно своеобразных. Мотня вшивалась острыми концами в штанины или в верх шаровар, если в мужских штанинах мотня вшивалась вверх сравнительно редко, то в женских шароварах так вшивали мотню примерно у половины всех видов. Отдельные покрои, характерные для женских шаровар, не были встречены нами в мужских штанах, и отдельные мужские варианты мы не встретили в женских шароварах, однако, возможно, они раньше и существовали.

Мужские штаны всегда шили из одной ткани, женские шаровары, да сейчас, делают из двух видов ткани разного цвета и качества, а раньше их делали из большего количества — до 5, т.е. наблюдались признаки лоскутности, за исключением траурных шаровар.

В мужских штанах штанины соединялись иногда квадратным куском ткани, называемым мардак (мужчина), смысл применения этого слова для нас остался не ясен. По словам местных жителей, вставку делали для того, чтобы обеспечить нормальную ширину в пояссе. В мужских и женских шароварах при мотне, вшитой острыми углами в штанины, к тупым углам мотни иногда пришивали равнобедренный треугольник другого цвета (в мужских штанах их, примерно, делали размером 16 x 16 x 22 см, на женских шароварах он был обычно в два раза меньше), называемый также мардак, кулфак (замочек). При мотне, вшитой острыми углами вверх, пришивались маленькие треугольники у основания мотни, также другого цвета, и назывались кулфак. Выделение этих прямоугольников тканями другого цвета обычно объясняют только традицией, однако пожилые информаторы объяснили нам, что это берег. Оберегом одновременно считалась также и целая мотня, которая иногда была другого цвета и называлась туморча — буриш (от тумор — амлюет и буриш — покрой).

Мужские штаны шили из хлопчатобумажной белой ткани или ткани в полоску, женские шаровары (нижняя их часть) шили из тех же тканей, что и мужские, позднее — из хлопчатобумажных тканей в крупные и мелкие цветы и всевозможных полушелковых и шелковых бархатных и парчевых тканей. На юге женщины предпочитали ткани темных тонов, на севере — более ярких, красных, а дома — и белых в цветочки.

Мужские штанины делали очень широкими и сравнительно короткими (выше щиколотки), женские же в старину были длинными, на юге их делали длиннее ноги, со стороны пятки собирали в сборы и они очень красиво спускались на ногу, на севере женские шаровары до 20-х годов нашего столетия также были длинные, до щиколотки, потом их стали делать значительно короче и сейчас — совсем короткие — чуть ниже икры.

Концы штанин на мужских штанах подгибали и подшивали, концы штанин на женских шароварах также подгибали, кроме того их обшивали кантом из другой ткани или тесьмой, плетенной на руках, вышитой тамбуром или тканой узорной на станочке, иногда тканой черной и вышитой крестом, в последние годы тесьма могла быть вышитая золотом или набранная из бисера.

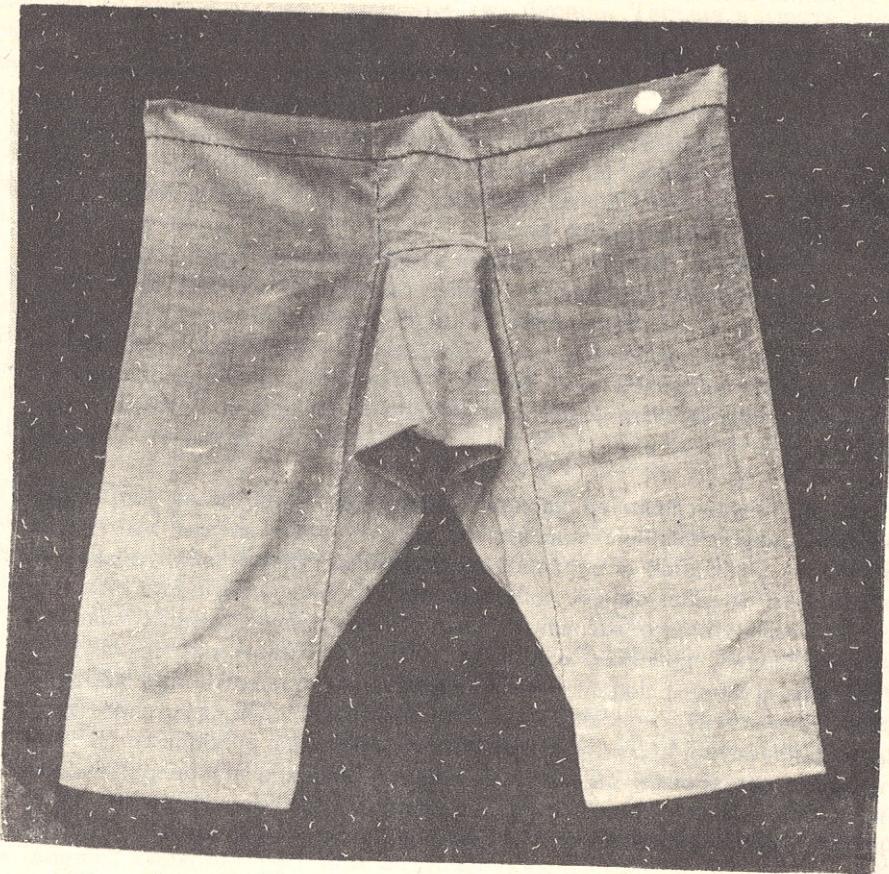


Рис. 1 а. Мужские штаны прямого покроя сшиты из белой кустарной ткани — карбос. Длина — 88 см (здесь и далее измерение дается в см), загиб для вдержки — 5, ширина в поясе — 74, прямоугольная вставка вверху шаровар м а р д а к 14 х 16,5. Штанины прямые, 30 см ширины (размер ширины полотнища). Мотия ромбовидная (111 х 25 х 59), тупым концом пришита к м а р д а к у, конец его срезан, острым концом вшит в штанины, на 10 см от конца. Калай-Хумб (Дарваз), КП 156-64;



Рис. 1 б. Мужские штаны прямого покроя из шерстяной кустарной ткани шорагза в темно-коричневые и бежевые полоски. Длина - 77, загиб для вдержки - 4, ширина в поясе - 67, прямоугольная вставка вверху штанов мардак - 25 x 30. Штаны прямые, 20 см ширины (размер ширины полотнища). Мотня ромбовидная (119 x 21 x 52) : острыми концами вшита в штанины, до самого конца, тупым концом привита к мардаку, конец мотни срезан, вшита от верха на 29. Ховалинг. (Куляб), КП 9-310

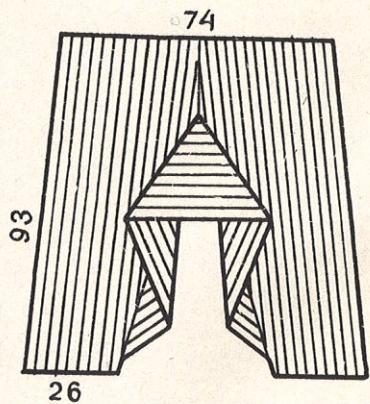


Рис. 2. (к покрою П-а). Мужские штаны с раскошенными штанинами, из белой хлопчатобумажной фабричной ткани в мелкие полоски. Длина - 93, загиб для вдержки - 5, ширина в поясе - 70, штанины - 26. Мотня (119 x 37 x 69), вшита острыми углами в штанины, на 8 см от конца и на 20 от верха. К.Сина, Денаусского района

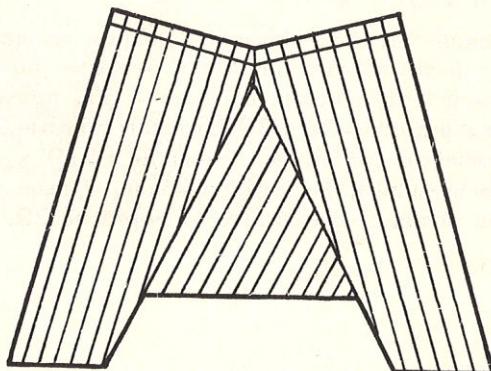


Рис. 3. (к покрою П-в). То же, из белой хлопчатобумажной фабричной ткани. Длина 91, ширина в поясе - 90, штанины - 27. Мотня в виде сплошного треугольника т у м о р ч а - б у р и щ, размер сторон 66x66, вшита от конца штанины на 25. Кишлак Понгаз (Аштская группа кишлаков)

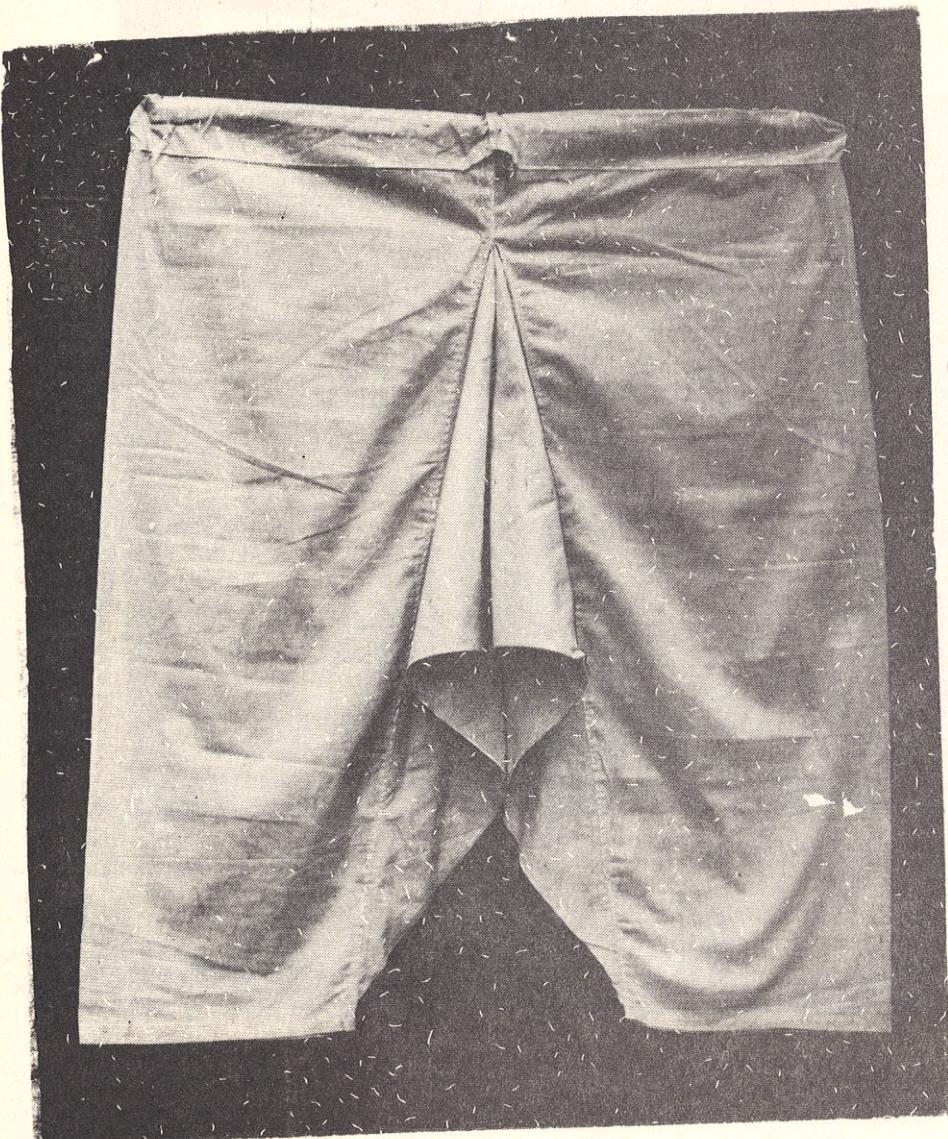


Рис. 4. (к покрою П-г.) То же, с фалдистым клином. Длина - 91, загиб для вдержки - 7, ширина в поясе - 76, штанины - 27. Мотня (129 x 40 x 73), вшита острыми углами в штанины на 1 см от конца и 13 от верха штанин. Карагат, 1958, КП 330-8

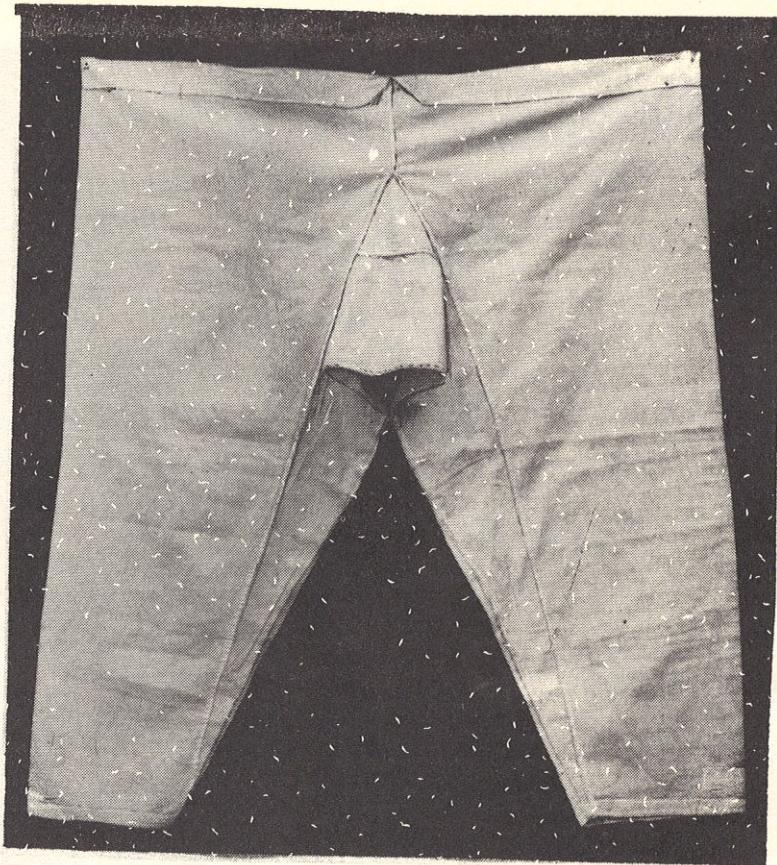


Рис. 5 а .Мужские белые штаны с раскошеными штанинами и мотней, вырезанной из того же куска ткани: - длина - 93,5 загиб для вдержки - 6, ширина в поясе - 78, штанины - 21. Мотня (156 x 27 x 77) вшита острым концом в штанины до конца и тупым концом на 13 см от верха шаровар. К тупому концу мотни пришит треугольник марадак (13 x 13). К.Магиан (верховья Зеравшана), КП 404-13, 1959;



Рис. 5 б. Мужские белые штаны с раскошенными штанинами и мотней, вырезанной из того же куска ткани: длина штанов - 36, ширина в пояске - 67, штанины - 20. Мотня (41 x 20 x 40) - острыми концами вшита вверх штанов до конца, от концов штанин на 46. Исфара, КП 1075-36.



Рис.6. Штаны замшевые — шалв ор, эзоррағза, которые шили для богатых людей специальные мастера, покрой такой же, как и в более поздних верхних выкройных штанах из темной ткани

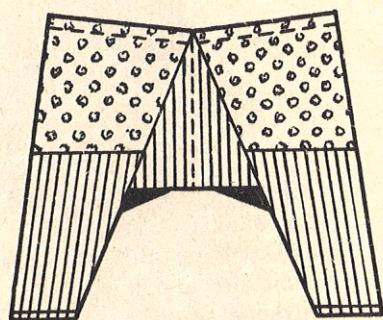
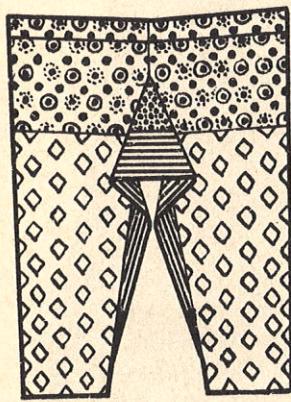


Рис. 7. Женские шаровары: а - сшитые из пяти сортов разных кусков тканей; б - с мотней, вшитой острыми концами в опушку, у основания мотни с двух сторон пришито по ромбiku "кулфак", являющемуся оберегом

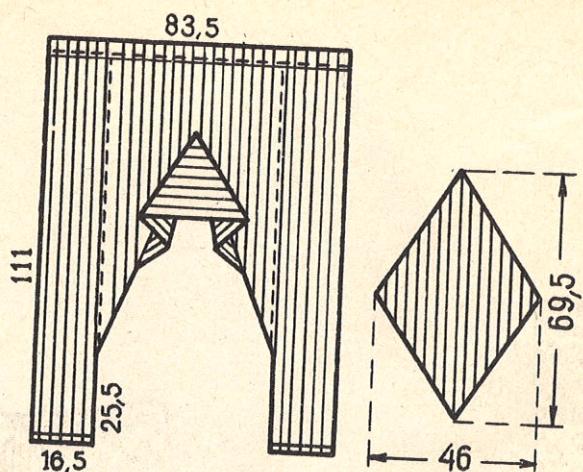


Рис. 8. Женские шаровары прямые:
а - шаровары из тика, длина - 111, ширина в поясе - 83,
штанины - 16; на 25 см от штанины пришита центральная вставка
50x85, в нижней части которой вырезали треугольник 69x 46,
сложив его по другой диагонали, пришивали в вырез мардака.
Дарваз

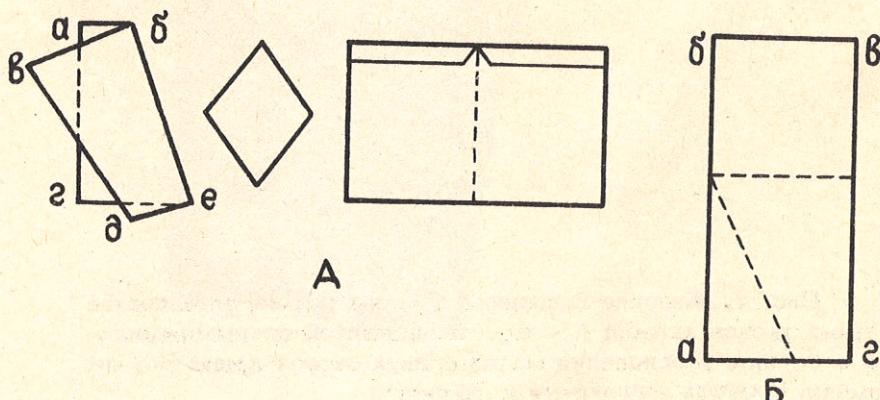


Рис. 9. Раскрой шаровар: а - шаровары с верхом, раско-
шенными штанинами и мотней, скроенными отдельно; б - шаро-
вары с раскошенными штанинами и мотней, вырезанной из одного
куска ткани и верхом - из другого



Рис. 10 а .Женские шаровары с раскошеными штанинами: раскрой каждой части штанины делался отде. , из трех кусков хлопчатобумажных тканей. Длина общая - 90, длина нижней части, из красной ткани-49, верхней, из серой ткани - 41, ширина в поясе - 77, штанины - 13, мотня острым концом вшита в штанины - 44 x 22 x 72 . КП 404-206. К.Раш наи Пёён, верховья Зераышана;



Рис. 10 б. Женские шаровары с раскошеными штанинами:
шаровары с мотней, вырезанной из того же куска ткани и вшитой
острыми концами вверх. Душанбе, КП 173-1

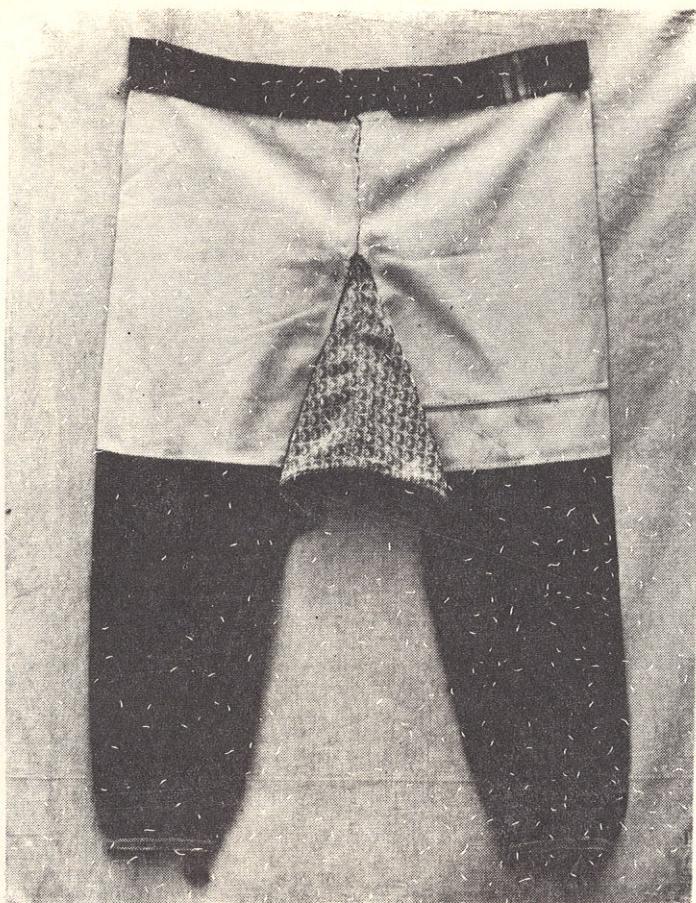


Рис. 11 а. Женские шаровары с раскошеными штанинами и отдельно скроенной мотней сшиты из трёх сортов х/б ткани. Длина - 96 (нижняя часть красная - 47, верхняя светлая - 49), ширина в поясе - 55, штанины - 13, мотня пестрая (35 x 26 x 41), вшита на 41 см от концов штанин и 21 от верха. К. Рашина. Поён, верховья Зеравшана, КП 404-207;



Рис.11 б . Женские шаровары с раскошеными штанинами и
отдельно скроенной мотней: т у м о р ч а б у р и ш.

Низ из кустарной полушелковой ткани "червон-бекасаб" в
фиолетовые, темные и белые полосы, верх - из серой х/б ткани.
Длина - 80 (низ 65, верх - 15,), ширина в поясе - 68, штанины -
17. Мотня (48 x 32) вшита острыми концами вверх, до самого кон-
ца, от конца штанин на 30. Ура-Тюбе, КП 331-6



Рис. 12 а . Шаровары женские из х/б ткани голубого цвета в черную клетку, траурные. Штанины и клин сшиты только из одной ткани, длина - 89, ширина в поясе 80, штанины - 20, мотня (64 x x 114 x 20) вшита острыми концами в штанины, на 5 см от конца и на 25 от верха шаровар. Ленинабад, КП 445-24;

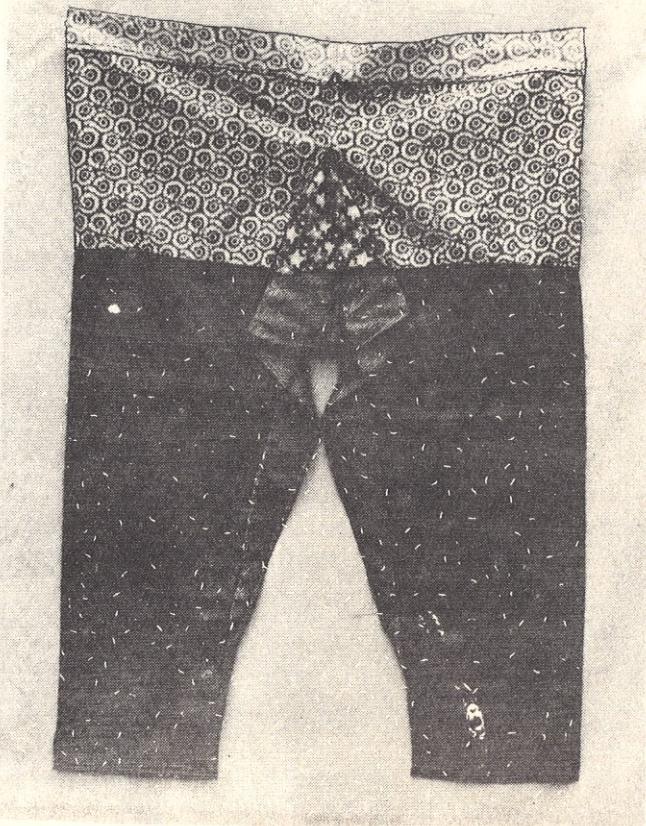


Рис. 12 б. Шаровары женские, обычные, сшиты из трех разных фабричных тканей: низ и мотня — красный, верх — синий в цветы. В тупой угол мотни вшил цветастый треугольник вишневого цвета, называемый мардак (мужчина), кулафак (замок), являющийся оберегом. Длина — 90 (низ — 61, верх — 28), ширина в поясе — 53, штанина — 19. Мотня (62 x 122 x 22) вшита острыми концами в штаны (13 см от концов и 13 от верха), треугольник в мотне 19 x 28. К. Зимтут, Зеравшан, КП 490-4

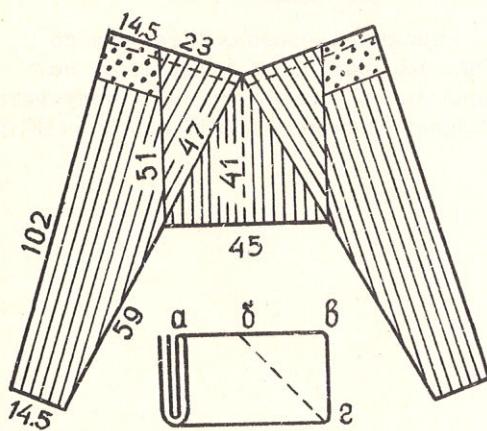


Рис. 13 Женские шаровары из синей, в белые мелкие полоски хлопчатобумажной ткани. Длина — 102 (низ 92, верх 10), ширина в поясе — 75, штаны — 14. Мотня сшита из двух равнобедренных треугольников ($47 \times 45 \times 41$), вшитых острыми концами вверх, со всех сторон к мотне пришиты прямогольные треугольники $47 \times 51 \times 23$. КП 175-43, к. Оби-кик.

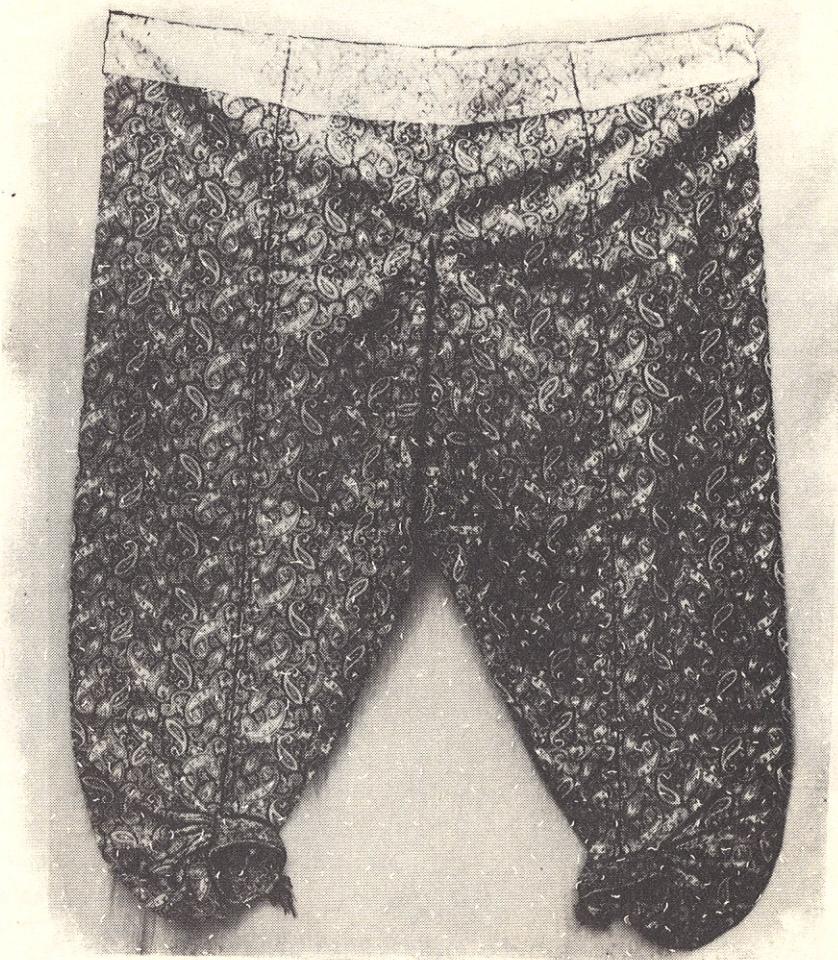


Рис. 14. Оформление штанин в женских шароварах. Штанины со стороны пятки заложены в горизонтальные складки и прошиты в нескольких местах вертикальными строчками, в результате чего получается пышный напуск на ступню: а - к. Камароу (Каратегин) КП 59-1 (1952);



Рис. 14 б** к. Пшихарв (Дарваэ), КП 156-3 (1954)

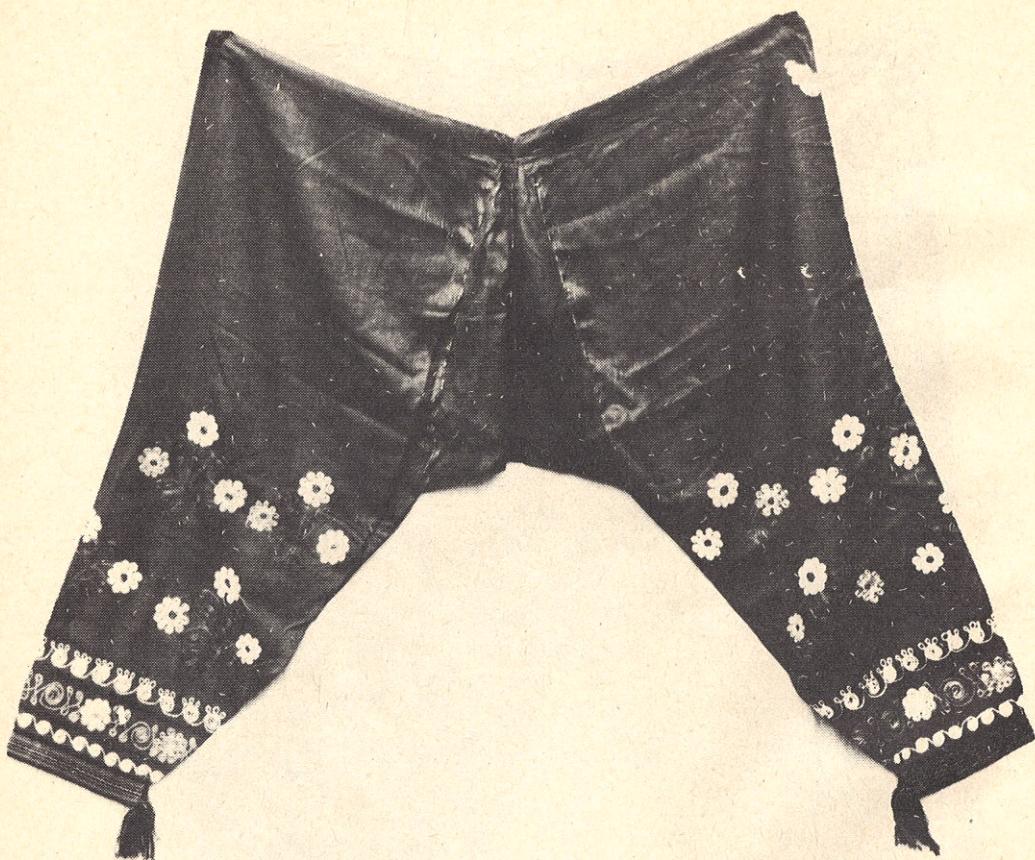


Рис. 15 а. Оформление женских шаровар. Шаровары вышитые тамбуриной машинкой вышивкой. Душанбе: КП 965-6;



Рис. 15 б. Оформление женских шаровар. Шаровары вышитые тамбурной ручной вышивкой. Караган, КП 494-7

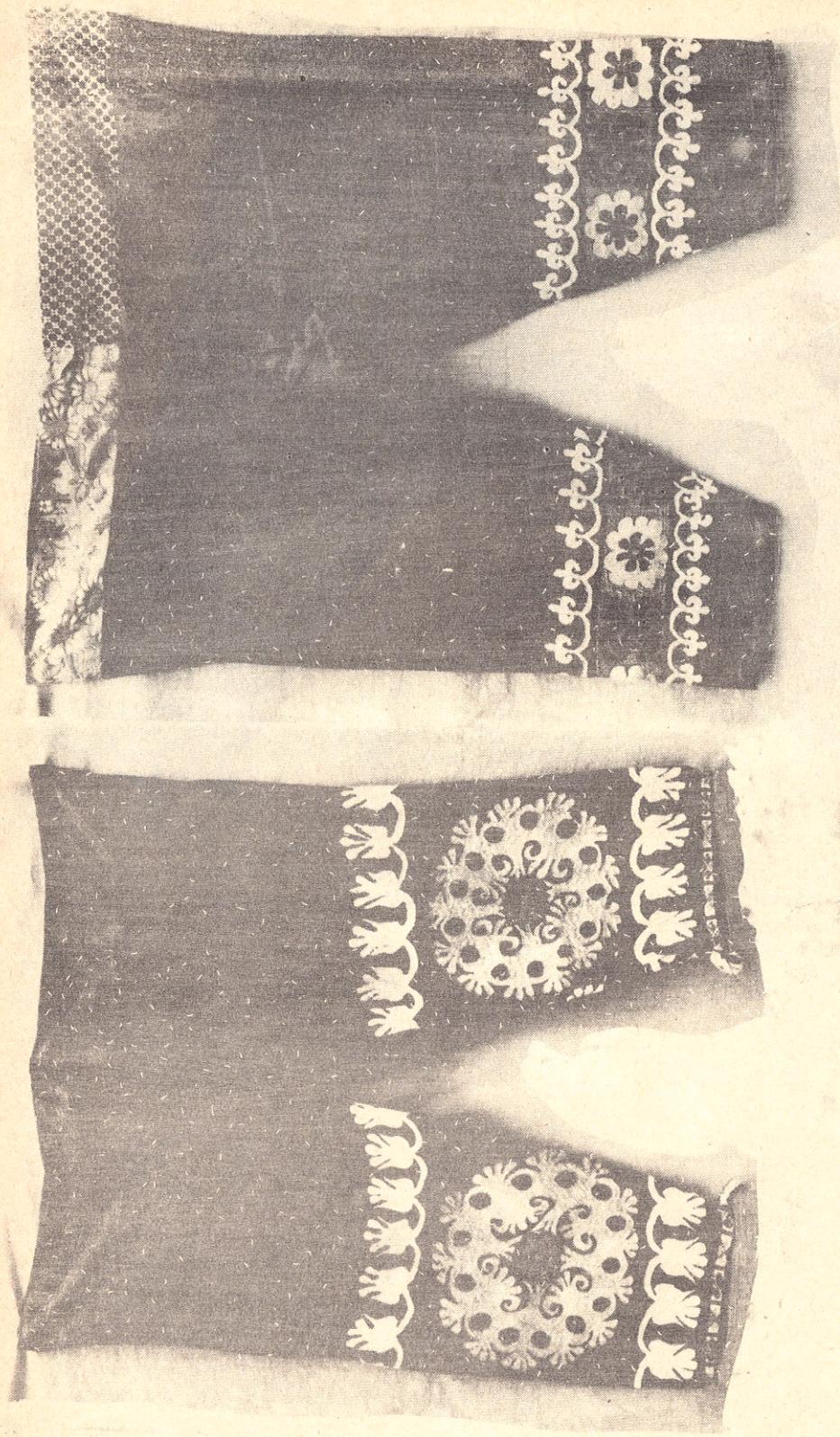


Рис. 16. Оформление женских шаровар. Женские шаровары, вышитые ручной гладью. Кульяб, КТ 1185-58, 1186-16

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сухарева О.А. История среднеазиатского костюма: Самарканд (2-я половина XIX – начало XX в.). – Москва: Наука, 1982, – С. 58.

² Андреев М.С. Таджики долины Хуф, П.-Сталинабад, 1958. – С. 243–244, 409. Он же. Материалы по этнографии Ягноба. – Душанбе, 1970. – С. 112–113; Рассудова Р.Я. Материалы по одежде таджиков верховьев Зеравшана: Традиционная культура народов Передней и Средней Азии // Сборник МАЭ, XXУ1. – Л-д, 1970. – С. 49; Хамиджанова М.А. Материальная культура матчинцев до и после переселения на вновь оро – шенные земли. – Душанбе: Дониш, 1974, – С. 134, 154–155; Ер – шов Н.Н. и Широкова З.А. Альбом одежды таджиков. – Душанбе, 1969, – С. 47; Широкова З.А. Одежда. – В кн.: Таджики Карагатгина и Дарваза. – Душанбе: Дониш, 1970. – С. 124, 165–168; она же. Одежда. – В кн.: Материальная культура таджиков верховьев Зеравшана. – Душанбе: Дониш, 1973, – С. 196–199; Она же. Традиционная и современная одежда женщин горного Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 1976, – С. 60–70.

³ То же. См. Рассудова Р.Я. Материалы по одежде таджиков верховьев Зеравшана: Традиционная культура народов Передней и Средней Азии. Сборник МАЭ, XXУ1. – Л-д, 1970. – С. 49.

⁴ Мужские штаны из белой хлопчатобумажной ткани в голубые и сиреневые полоски, дл. шаровар 93, загиб для вдержки 5, шир. в поясе 70, шир. штанины – 26 см; мотня (119 x 37 x 69) вшита острыми углами в штанины на 8 см от их конца и на 20 от верха, к. Сина, Денауского района.

⁵ Мужские штаны из тика, дл. 80, загиб для вдержки 3, шир. в пояссе 79, шир. штанин 24 см. Мотня (116 x 34 x 67) вшита острыми концами в самые концы штанин на 8,5 см от верха, к. Шуриен, с/с Эсамбай.

⁶ Мужские штаны из белой ткани, дл. 91 см, шир., в пояссе 90, шир. штанины 27. Мотня в виде сплошного ромба, при сложении образующего равнобедренный треугольник – 66x66, вшита на 25 см от концов штанин, к. Понгаз, Ашт.

⁷ Ввиду особой сложности покроя приведем два измерения самарканских штанов, проделанных нами в ГМЭ (г. Ленинград). Штаны КП 31–134 из белого мадаполама. Дл. 95 см, загиб для вдержки 6, шир. в пояссе 78, шир. штанин 24, мотня (154 x 48 x 87) вшита острыми углами в штанины на 3 см от их конца и 6 от верха.

Вторые штаны КП 48–38, из полосатого тика. Дл. 95 см, загиб для вдержки 6, шир. в пояссе 68, шир. штанин 22. Мотня (148 x 47 x 81) вшита острыми углами в штанины на 7 см от их конца и на 9 от верха.

⁸ См.: Широкова З.А. Традиционная и современная одежда женщин горного Таджикистана. – Душанбе, 1976. – С. 62.

⁹ То же. См.: Рассудова Р.Я. Материалы по одежде таджиков верховья Зеравшана: Традиционная культура народов Передней и Средней Азии // Сборник МАЭ, XXУ1. – Л-д, 1970. – С. 20–21.

- 10 Приобретение художника Дудина С. ГМЭ (Ленинград), КП 58-37; коллекция Ин-та истории АН ТаджССР, КП 552-3.
- 11 Устное сообщение А.К.Писарчик.
- 12 О лоскутных изделиях к, у р о к, подробнее см. Писарчик А.К. и Хамиджанова М.А. Узорные изделия из кусочков материи - к, у р а м а или к, у р о к, . - В кн.: Таджики Карагина и Дараваза-Душанбе, 1970.-Вып. 2.-С. 203-224.
- 13 См.: Пещерева Е.М. Одежда. - В кн.: Культура и быт таджикского колхозного крестьянства. -М., Л., 1954. - С. 142.
- 14 См.: Рассудова Р.Я. Материалы по одежде таджиков верховьев Зеравшана. - В кн.: Традиционная культура народов Передней и Средней Азии. //Сб. Музея Антропологии и этнографии ХХУ1, -Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1970.-С. 44. - Рис. 15, № штанов 3633-381.
- 15 Пещерева Е.М. Гончарное производство Средней Азии// Тр. Ин-та этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая, Новая серия, том. ХП, М., Л : из-во АН СССР, 1959, С. 313.

Н.С.БАБАЕВА

ПРИЖИЗНЕННЫЕ ПОМИНКИ КАК ПЕРЕЖИТОК РИТУАЛЬНОГО УБИЕНИЯ СТАРЫХ ЛЮДЕЙ.¹

В этнографической литературе отмечен своеобразный обычай уст-
ройства прижизненных поминок у разных народов², в том числе и у таджиков. По данным М.Рахимова³ и А.К.Писарчик⁴, поминки устраивали сами старые люди (Каратегин, Дараваз, Такоб, Шугнан) или дети состарившимся родителям (Тавильдара, Каратегин, Дараваз), и это воспринималось как проявление "почета и уважения".⁵ В Ура-Тюбе вместе поминок устраивают при жизни обряд прочтения по себе всего Корана "хатми Куръон"⁶ или "тахлил"⁷. Прижизненным поминкам таджиков Шугнана, Рушана и Орошора посвящена специальная статья З.Юсуфбековой.⁸ Статья основана, как пишет автор, "главным образом на ранее неопубликованных материалах, извлеченных из архива И.И.Зарубина и дополненных полевыми материалами автора".⁹ В работе дается подробное описание обряда прижизненных поминок, устраиваемых группой людей, достигших 40-50-летнего возраста. Воспринимались поминки как "призыв к вечности".¹⁰ Считалось, что душа такого человека после смерти обязательно попадет в рай.¹¹

По нашим материалам, в районах Кулябской и Курган-Тюбинской областей, в Файзабаде, Душанбе еще и сегодня некоторые старые люди, независимо от пола, в возрасте от 60 до 70 лет (женщины иногда и раньше) при жизни справляют по себе поминки, причем весь ритуал проводят, как по действительно умершему. По словам информаторов, из к.Иол (Кулябская область), каждый пожилой человек обязан проводить "худо дар ҳақи чон"-букв. "поминки за душу". Согласно народным представлениям, все сделанное при жизни самим человеком (будь то заготовка савана, могилы, как и устройство поминок при жизни) для совер-